

Светланзор и фа - солевые чудеса

6+

Маргарита Груздева

Маргарита Груздева

Светланзор и фа-солевые чудеса

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Груздева М.

Светланзор и фа-солевые чудеса / М. Груздева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Фа-солевое королевство славится своей музыкальностью, недаром в нем творит чудеса волшебник - композитор Светланзор, живущий в Заповедной долине вместе со своими помощниками. Однажды судьба королевства оказывается под угрозой из-за магических зеркал разбитых надежд. Героям предстоит научиться совершать чудеса без волшебства, чтобы победить неверие в себя, излечить принца с отравленной душой и спасти сказку о юной певице Мирсоль. На страницах сказки чувство юмора помогает победить врагов, волшебные цветы истины расцветают в нужный момент, а бескорыстная любовь, прекрасная музыка и весна оказываются сильнее законов подлости.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1

Утро открытых дверей

...Зов сказки становился сильнее. Это был настоящий вызов, брошенный сказкой в долине заповедников и разлетевшийся звонким эхом на тысячи километров вокруг. Дверь замка распахнулась с такой силой, что со стены чуть не слетела табличка с надписью «Утро открытых дверей». Вздволенный архивариус Ресольдо выбежал на улицу и начал пристально высматривать кого-то. Вдалеке показался алый дельтаплан, который стал плавно спускаться на залитую солнцем поляну. Волшебник Светланзор, одетый в белый льняной костюм, приземлился, ослепительно улыбнулся и пожелал Ресольдо доброго утра.

– Удивляюсь твоему спокойствию! – воскликнул архивариус. – А вот я всю ночь не спал после твоего рассказа!

– Я должен быть спокоен, чтобы обдумать план наших действий, – ответил волшебник. – И почему я должен отменять свою добрую традицию утренних полетов на дельтаплане?.. В конце концов, мне же надо взбодриться перед началом новых приключений.

– Ты тоже считаешь, что нас ждут приключения? А ведь все в Фа-солевом королевстве были уверены, что Зложаб и Жижангиль лопнули от зависти еще двадцать лет назад!

– Оказалось, что они просто выбрали себе логово в районе Тихих омутов и затаились на долгие годы...

– Это ведь те места, где воздух ядовит для добрых волшебников? Поэтому мы не можем туда попасть...

Ресольдо остановился посреди яблоневого аллеи и спросил неуверенным голосом:

– Может, не стоит волноваться? Ну и пусть сидят в этих своих грязных омутах, все равно они боятся тебя так сильно, что не вылезут оттуда.

Волшебник прислонился к дереву и, вздохнув, ответил:

– Вчера я рассказал тебе не все. За время своего пребывания в омутах Зложаб с Жижангилью придумали кое-что особенно коварное. Все эти годы они склеивали огромные зеркала из осколков разбитых надежд! С их помощью можно навсегда заблокировать все наше доброе волшебство, можно захватить королевство, можно уничтожить сказку!

– Но ведь этому наверняка можно помешать! – воскликнул Ресольдо.

– Конечно! Мы должны первыми найти заколдованный кристалл ледяных королей. Только он может вобрать в себя всю силу магических зеркал, только с его помощью наши враги могут обрести власть над королевством и над всей сказкой. И мы сегодня же отправимся в хранилище удивительных вещей за атласом с картами зарытых секретов.

– Как же волшебники обожают морочить голову! Зачем нужно было начинать рассказ с таким видом, будто нам всем теперь конец? Да мы в любом случае всех победим! – Ресольдо приосанился и принял воинственный вид. – К тому же появился отличный повод начать новую сказку!..

В разговор волшебника и архивариуса вмешались мелодичные перезвоны колокольчиков, и на тропинке появилась лесная фея Олесия. Поправляя цветы, вплетенные в ее длинные вишневые волосы и в сиреневую тунику, она торопливо допивала свой утренний кофе. На плечи Олесии была небрежно накинута шаль из тополиного пуха, уши украшали ольховые сережки, шею – рябиновые бусы, а на тонких запястьях блестели янтарные браслеты.

– Так, что за увлекательные тайны здесь без меня обсуждаются? – фея вопросительно посмотрела на волшебника большими зелеными глазами.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – многозначительно ответил Ресольдо. – Нас со Светланзором ждут важные дела, и всякие фейки не должны в них вмешиваться.

– Светланзор! Можно я превращу его в попугая?! – возмутилась Олесия и топнула ногой. – Немедленно рассказывайте мне, что произошло!

– Вечером вас с Чароитой ждет мой захватывающий рассказ, а сейчас нам с Ресольдо надо скорее отправляться во дворец, – поспешно ответил Светланзор.

Олесия удивленно вскинула бровь и поинтересовалась:

– То есть вы прогуляете утреннюю зарядку?

Волшебник с архивариусом нерешительно переглянулись, представив гнев феи Чароиты, которая вот уже полгода приучала обитателей долины заповедников к спортивному образу жизни и не терпела никаких нарушений дисциплины. Конечно, фея Чароита никогда не становилась злой, но иногда бывала очень свирепой. Из абрикосовой рощи раздался призывный свисток на гимнастику.

– Как мне уже это все надоело! – схватился за голову Ресольдо. – Уроки верховой езды и фехтования у нас были, в тире из лука мы стреляли, в настольный теннис играли, и никак Чароита не поумерит свой пыл, теперь она издевается над нами своей зарядкой! А зачем?.. Когда есть волшебные способности, этого вполне достаточно, чтобы не перетруждаться лишним раз...

Ресольдо продолжал недовольно ворчать, но все-таки пошел в рощу, где всех ждала бодрого вида тетенька в фиолетовом спортивном костюме. Тетенька и была феей Чароитой.

– Опять опаздываете, друзья мои! Между прочим, порядочные волшебники и феи должны быть пунктуальнее! Ничего, спорт поможет мне дисциплинировать вас. И раз-два-три! Начинаем с поворотов, а потом – бег на месте!

И пока волшебные жители долины послушно делали зарядку, самое время рассказать немного об их внешности.

Волшебник Светланзор выглядел так хорошо, что лишь пара седых прядей в темных волосах и несколько крошечных морщинок в уголках глаз указывали на его не слишком молодой возраст. Впрочем, о том, что Светланзору уже исполнилось несколько столетий, все равно никто не догадался бы. Однако особенным был не возраст волшебника, а взгляд его чуть прищуренных глаз. Взгляд, который королевские придворные считали до неприличия пронзительным.

Архивариус Ресольдо вообще-то был человеком, но не обычным, а избранным волшебниками для ответственной миссии хранителя сказочного архива. У Ресольдо были длинные седые волосы, длинная борода и усы, которые архивариус периодически заплетал в косички. Архивариус любил носить разные смешные шапки, не менее забавные костюмы, а в одном ухе у него была серебряная сережка, подаренная старым пиратом. На лице Ресольдо всегда были большие очки в яркой роговой оправе, а за стеклами очков скрывались смеющиеся глаза. К удивлению окружающих, на лице седого старого архивариуса не было ни одной морщинки. Да и вообще Ресольдо отличался особой веселостью и молоджавостью поведения. Возможно, причина такой бодрости заключалась в здоровом образе жизни архивариуса и в свежем воздухе долины заповедников.

Фея Олесия являла собой образ прекрасной веселой девушки. Настоящий свой возраст она немного округляла, утверждая, что ей всегда двадцать лет, а вовсе не сто двадцать.

Ну а фея Чароита являлась воплощением энергичности и спортивного азарта, она была намного старше Олесии и считала себя ее заботливой тетушкой. Правда, сама Олесия не всегда была рада опеке со стороны старшей феи, но Чароите так сильно хотелось быть чьей-нибудь тетушкой, что Олесии пришлось смириться.

Биографии всех четверых обитателей долины заповедников, естественно, были таинственны, полны загадок и увлекательных обстоятельств жизни.

– Ресольдо, я все вижу! Не вздумай халтурить на моей зарядке! – строго прикрикнула Чароита, заметив, что архивариус вместо упражнений стал срывать с веток абрикосы. – И пере-

ходим к приседаниям! Раз-два! Раз-два! Живее, живее! Спорт – это такое дело, это целый мир! Развивает координацию, выносливость, силу воли! А утренняя гимнастика способствует бодрому настрою на весь день! Раз-два-три! Раз-два-три! Пошли повороты вправо и влево! Нельзя полагаться только на одну нашу магию! Быстро делаем мостик! А теперь – кувырки! Хоп!

– Между прочим, пока ты над нами издеваешься своей гимнастикой, пока мы тут с тобой теряем время, такие дела творятся серьезные, о которых ты и не догадываешься, – выдохнул Ресольдо.

– Да все я уже знаю, – отмахнулась Чаройта. – Слышала вашу беседу, у меня же обостренный слух. Ерунда, победим и этих злодеев! Кстати, из-за сложившихся обстоятельств я приняла решение увеличить количество наших спортивных тренировок!

Волшебник, Олесия и Ресольдо при этих словах споткнулись на ровном месте и обреченно переглянулись.

– Итак, мои лентяи, не отвлекаемся! Взяли в руки гантели и продолжаем зарядку! У нас теперь по вечерам еще будет бадминтон, – по щелчку пальцев Чаройты на землю свалились ракетки, воланчик и несколько больших мячей. – И надо собрать команды по пляжному волейболу, о футбольных командах я тоже подумываю. А подружки Олесии, местные русалки, могут организовать нам мастер-класс по плаванию. Может быть, мне еще собрать из них группу по синхронному плаванию?

Чаройта погрузилась в размышления по поводу своей тренерской деятельности, а ее подопечные, воспользовавшись удачным моментом, тихо улизнули из абрикосовой рощи. В это время, зашелестев листвой, начался теплый грибной дождь. В Фа-солевом королевстве часто шли грибные дожди с огромными радугами.

– Какая чудесная погодка! – громогласно восхитилась фея Чаройта, уже сама позабывшая про зарядку.

– Угу, жалко только, что очередное утро открытых дверей заканчивается, а в гости к нам так никто и не приходит, – вздохнул Ресольдо. – А я так размечтался, что к нам сегодня утром придет какой-нибудь гость, а еще лучше – гостья!

– Значит, твои мечты сбываются, – улыбнулся Светланзор, кивнув в сторону дальней яблоневого аллеи, по которой шла незнакомая девушка, одетая в полосатую майку, джинсы и золотистые босоножки. Ее волосы, мокрые от дождя, падали на плечи короткими темно-русыми волнами, и гостья долины немного нервно приглаживала их рукой, оглядываясь по сторонам.

– Ура! Ура! Дождались! – возликовали феи вместе с архивариусом. – Наверняка она чудесная!

– И к тому же спортивная! На повороте лежит ее велосипед, надо будет предложить ей вступить в нашу команду по пляжному волейболу, – воодушевилась Чаройта. – Светланзор, а кто эта девочка?

– Я выбрал ее в главные героини новой сказки...

– Отличный выбор! Одобряю, – сказал архивариус, доставая из кармана записную книжку с карандашом.

– Да подожди записывать!.. Не будет этой сказки все равно, – озадачил всех волшебник.

– Как это не будет?! Почему?! – возмутился Ресольдо.

– С главным героем неувязочка вышла. И он женится на другой.

– И кто же это так сбил все твои сказочные планы?.. – поинтересовалась Олесия.

– Принц Альрек... Но он не виноват, – волшебник начал оправдывать королевского наследника. – Я вам потом сам объясню, почему так вышло.

– А что тут объяснять?! Ты стал банален! – негодовал Ресольдо. – В моем архиве уже слишком много сказок о принцах и принцессах!

Фея Чаройта была солидарна с архивариусом и тоже высказала волшебнику свое неодобрение:

– Нет, как ты мог додуматься влюбиться такую прелестную девочку в нашего избалованного принца!.. Я прекрасно помню этого капризного мальчишку, грозившегося посадить в темницу придворных няnek за то, что они заставляли его есть кашу по утрам!

– Нашла, что вспомнить... Между прочим, ему тогда было всего семь лет! А с тех пор вы его не видели, потому что не были во дворце. Но я-то знаю, что Альрек давно повзрослел и изменился в лучшую сторону! – не сдавался волшебник.

– Оно и видно – сорвал нам всю новую сказку... – съязвил архивариус.

– Вы прекратите спорить или нет?! – вмешалась фея Олесия. – Со всеми вашими сказочными задумками разберетесь потом, а пока надо просто встретить гостью. Невежливо шептаться тут, пока девочка блуждает по парку!

Светланзор поспешил навстречу гостье, подняв высоко над головой ярко-апельсиновый зонт.

– Наконец-то! Вы первый встречный... – взволнованно начала разговор девушка.

– Да-да, я первый встречный волшебник.

Ресольдо, услышав начало этого диалога, задумчиво поинтересовался у фей:

– А откуда наша незнакомка знает, что Светланзор – волшебник встреч?

– Значит, не только милая, но еще и умная, – заключили Чаройта с Олесией.

– Вы волшебник? – переспросила милая и умная гостья. – А я ... меня зовут Мирсоль.

– Красивое имя. И глаза у вас очень красивые, морские. Сколько в них сейчас плещется удивления! Удивляйтесь и дальше, пожалуйста. И берите уже скорее зонт. Мое имя – Светланзор. Но обычно меня зовут просто волшебником. Я не дал вам договорить, а вы хотели спросить дорогу, потому что заблудились. А заблудились, потому что стали искать...

– Волшебные цветы, которые прогоняют бессонницу и дарят самые добрые сны. Мой папа совсем не спит в последнее время, и я хотела найти эти цветы для него, – призналась девушка.

– Вы дочь доктора Лекарифа из приморской Лазурной деревни. И живете в доме рядом с маяком.

– Да, но откуда вы это знаете? – удивилась Мирсоль.

– Я очень люблю маяки. Гуляю иногда около них и знаю всех людей, живущих неподалеку, – ответил Светланзор.

– И меня вы тоже видели раньше?

– Да, видел. И очень рад лично познакомиться с вами. А вот это моя замечательная волшебная компания: фея Олесия, фея Чаройта и сказочный архивариус Ресольдо. Иногда несносные, но все-таки очень обаятельные личности. Теперь ответьте на вопрос. О волшебных цветах пишут только в сказках, раз вы отправились на поиски этих цветов, делаем вывод, что вы верите в сказки?

– Не всегда. Но сегодня верю, – сказала девушка.

– Достойный ответ. Что ж, добро пожаловать в нашу долину заповедников! – торжественно объявил волшебник.

– Долина заповедников?! Я столько всего слышала о ней и даже не поняла, где блуждала все это время! Думала, что это обычный лес, только очень красивый...

– Главное чудо нашей долины – красивая природа. У нас здесь много редких растений и животных, мы их бережем и охраняем всеми нашими волшебными силами, – Светланзор махнул рукой в сторону любопытных пегасов, единорогов, фламинго, белок и оленей. – Видите, Мирсоль, все у нас рады вашему появлению. Кстати, мы, волшебники, тоже редкость, поэтому долина заповедников наиболее комфортна для нашего повседневного существования.

Пока волшебник разговаривал с Мирсоль, остальные обитатели долины заговорщицки перешептывались между собой.

– Она такая милая, ну давайте заберем ее себе! – настаивала фея Олесия.

– Светланзор не разрешит. Не забывай, что мы добрые, мы не можем никого похищать, даже когда очень хочется, – вздохнул Ресольдо.

– А мы не будем никого похищать, просто не выпустим ее отсюда, – сказала Олесия. – Мне очень нужна такая подруга, как она! Может, она сама согласится остаться жить у нас?

– Нет, не согласится, – покачал головой архивариус.

– Ладно, – смирилась Олесия. – Тогда надо хотя бы поразить воображение Мирсоль так, чтобы она снова и снова приходила к нам в гости.

Светланзор хотел продолжить лекцию о наиболее комфортной среде обитания для волшебников, но мелодия аккордеона вмешалась в разговор и переливами поплыла к радужным заливам долины заповедников.

– Вот эту музыку я слышала, когда заблудилась! – воскликнула Мирсоль. – Я пошла за ней, чтобы увидеть музыканта и спросить дорогу. А потом оказалась здесь у вас...

– Замечательно, что вы пошли за хорошей музыкой, и она привела вас к нам. Вы и сами прекрасно поете. Я сразу это понял, когда услышал ваш утренний голос, – сказал волшебник.

– Да, все верно... Неужели я, правда, попала в сказку...

– Вы просто живете в сказочном королевстве, но никогда об этом не догадывались, как и остальные жители.

– Почему же никто не знает, что наше королевство – сказочное, а вы, волшебники и феи, на самом деле существуете? – недоумевала Мирсоль.

– Потому что мы – государственная тайна, о нашем существовании известно только членам королевской семьи. А если о нас будут знать все подряд, то никакой сказки не получится. Все ведь обнаглеют, побегут что-нибудь требовать от нас, начнется сплошная неразбериха, а мы всего этого не любим и просто исчезнем. Правителям Фа-солевого королевства без нас придется тяжело, поэтому они не выдают нас, а мы помогаем им разрешать проблемы с финансовыми кризисами и дипломатическими конфликтами. Впрочем, к чему все эти долгие объяснения? Вы наконец-то удивили нас своим долгожданным появлением, – задумчиво сказал волшебник. – Мы тоже хотим удивить вас и сейчас проведем небольшую экскурсию по нашему парку.

Светланзор, Ресольдо и феи радостно повели гостью за собой, болтая по дороге о самых разных увлекательных вещах. Дождь закончился, раскрасив небо огромными радугами, и все вокруг казалось Мирсоль особенно радужным и прекрасным.

– Маленький волшебный огород – хобби Чароиты, – улыбнулся Светланзор, показав грядки с тыквами. – А вон там волшебная оранжерея Олесии.

– Оранжерею я покажу сама, чтобы вы не вздумали мешать моим рассказам! Идем, Мирсоль! – скомандовала Олесия и повела девушку внутрь галереи из цветного хрусталя, где росли тысячи самых разных цветов, гипнотизируя разлитыми в воздухе ароматами.

– Как ты думаешь, это не очень банально, что у меня есть волшебная оранжерея? – спросила Олесия.

– Банально?! Да здесь такая красота!

– Тогда все замечательно. Просто понимаешь, почти всегда феи и цветочки где-то рядом, а я ужасно не хочу быть банальной феей, я хочу быть нестандартной, даже парадоксальной феей, понимаешь? А весь парадокс в том, что я действительно обожаю свое цветочное дело... И многие считают, что моя оранжерея уникальна! – похвасталась фея.

– И все-все цветы здесь волшебные? – восхищенно поинтересовалась Мирсоль.

– Да, почти все.

Олесия, перемещаясь своей летящей походкой от одного цветника к другому, стала показывать волшебные ландыши, тюльпаны, чайные и кофейные розы, хризантемы, гиацинты, гладиолусы.

– Вот эти астры придают человеку решительности, ирисы дарят надежду, от моих одуванчиков становится легче на душе, а эти кактусы делают всех колючих людей более мягкими и дружелюбными. А это волшебный жасмин!

Олесия взмахнула веткой жасмина, цветы которого сначала превратились в тропические орхидеи, а потом разлетелись по оранжерее яркими бабочками.

– Но это еще не самые главные экземпляры, а главные – вот они, смотри!

Мирсоль подошла к раскидистым темно-зеленым листьям растения и стала внимательно присматриваться, стараясь увидеть какие-то цветы.

– Он пока еще ни разу не цвел, – поспешила объяснить Олесия. – Это волшебный папоротник. Когда однажды он зацветет, то сможет исполнять заветные желания. А это самая трудная часть нашей волшебной работы. Разные там превращения, неожиданные появления, фокусы и прочие спецэффекты – это все не так уж сложно, но с желаниями – просто беда. Сначала попробуй разберись, заветное оно у человека или нет... А если и взял на себя ответственность, поверил, что все по-настоящему, то все равно очень тяжело исполнять желания. Скажу тебе честно, мы не исполняем заветных желаний, а только помогаем им сбываться. Надеюсь, я тебя не расстроила своими словами? Просто здесь скажешь все, ведь рядом с папоротником посажены кусты волшебных голубых роз.

Мирсоль присела рядом с цветами и аккуратно прикоснулась к их лепесткам, произнеся задумчиво:

– Они необыкновенные... Даже сложно оторвать взгляд, такие они красивые...

– Рассадку этих цветов мне подарили знакомые волшебники из одной очень хорошей сказки. Это особенные розы. Ощувив их аромат, все говорят только правду.

– Почему же вы не сажаете их огромными клумбами везде, где только можно? – спросила Мирсоль.

– Потому что люди должны учиться быть честными без волшебных роз, – твердо сказала Олесия. – А ты молодец, совсем не испугалась находиться рядом с цветами правды. Ты – настоящая, вот что особенно радует. Впрочем, иначе ты бы и не смогла попасть в нашу долину заповедников... Держи, это тебе подарок.

Фея протянула девушке горшок с волшебными цветами.

– Ты же их искала? Теперь твой папа забудет про бессонницу, и ему будут сниться только радостные, полезные для здоровья сны.

– Спасибо большое! Все это так неожиданно и удивительно.

– Дальше все будет еще внезапнее и фантастичнее, раз уж мы, волшебники, приняли тебя в нашу компанию, а Чаройта намеревается принять тебя еще и в нашу команду по пляжному волейболу! – рассмеялась Олесия.

– Только почему у вас совсем не растет сирень, хотя бы даже самая обыкновенная, не волшебная? – спросила Мирсоль.

– Ты тоже любишь сирень? Это мои любимые цветы! Но в нашем королевстве уже давно не осталось ни одного сиреневого куста, откуда же ты знаешь про них?

– Я видела сирень только на картинах. И еще мне рассказывал о ней первый королевский министр Вернас, он несколько лет жил в Сиреновом королевстве, – ответила девушка.

– Увы, – грустно развела руками фея Олесия, – много лет назад преступники Зложаб и Жижангиль уничтожили огромные сиреневые парки на окраине нашего королевства и устроили там свои Тихие омуты, где и скрылись. А все оставшиеся в нашем королевстве кусты сирени погибли тогда же.

– Неужели это все правда? Я думала, что это только страшная сказка, которой пугают детей, когда рассказывают про опасного преступника Зложаба и про болотную ведьму Жижангиль...

– Так это и есть страшная сказка, – кивнула фея. – Но ты не думай много об этом. Знаешь, это все влияние моих правдивых роз, но должна тебе честно признаться, что мне всегда хотелось иметь друзей среди обычных людей. Чтобы просто по-человечески поболтать обо всем. Мне иногда бывает очень скучно, ведь у меня полно свободного времени, все остальные в нашей долине заняты гораздо больше. У Ресольдо много работы в его волшебной избе-читальне, которую он тебе сейчас покажет. А Светланзор и вовсе постоянно исчезает, у него очень ответственное призвание. Он обожает путешествия и часто гуляет по разным эпохам. Волшебник не может принести из своих путешествий ничего материального, зато всегда возвращается с кучей идей в голове, поэтому в нашем королевстве и творится такое сумасшествие, перемешаны все времена и стили! Вот недавно у Светланзора из-за плохого освещения стало падать зрение, а близорукому волшебнику всегда приходится непросто, так он после очередного своего путешествия заставил нашего местного изобретателя оборудовать королевство электричеством! И теперь у нас везде электрические лампы, фонари, ночная иллюминация!

Фея Олесия хотела продолжить свой рассказ, но тут в оранжерею с деловым видом вбежал Ресольдо и стал возмущаться:

– Сколько можно показывать свои цветочки?! Моя волшебная изба-читальня гораздо увлекательнее!

Олесия собиралась выдать ответную обличительную речь, но не успела, потому что Ресольдо потянул Мирсоль за руку и проворно побежал к деревянной резной избушке, рядом с которой стояли волшебник Светланзор и фея Чароита.

– Сейчас я покажу свою работу, вы обязательно ее оцените, пусть даже я и не волшебник, а простой архивариус. Не совсем простой, конечно, но это не так важно, – немного волновался Ресольдо.

– А я почему-то подумала, что вы тоже волшебник.

– Кое-что удивительное и я могу сделать, все-таки немало лет живу рядом с феями и волшебником, – с этими словами Ресольдо поймал сонную муху, задремавшую на ставнях избы, дунул на нее, и уже через мгновение по долине переминался с ноги на ногу огромный сонный слон.

– Хотя это все ерунда, потому что делать из мухи слона могут даже обычные люди, – заметил архивариус. – А на какое-то более сильное волшебство я не способен.

– Нет-нет, вы способны, еще как способны! Не зря я вас тоже приняла за волшебника, – горячо заверила Мирсоль, чем очень приободрила и порадовала Ресольдо.

Внутри избы-читальни все комнаты были заставлены огромными шкафами с книгами в самых разных переплетах. Архивариус обходил свои владения и хвастался самыми любимыми книгами. Повсюду раздавался тихий шелест страниц, похожий на шепот.

– Они ... живые?! – Мирсоль проводила взглядом несколько книг, неожиданно взмахнувших переплетами и вылетевших в открытые окна.

– Конечно. В моей читальне – только живые книги, – кивнул Ресольдо, – других не держим. Только те, которые могут подсказать нужный ответ, поддержать в трудную минуту, заставить улыбнуться.

Волшебник Светланзор поспешил объяснить профессиональную деятельность Ресольдо:

– Официально Ресольдо – архивариус, который следит за новыми поступлениями в королевские библиотеки. Но еще Ресольдо следит за тем, чтобы людям чаще попадала в руки нужная книга. Вот и эти сейчас полетели туда, где крайне необходимы.

Ресольдо взглянул на цветы в руках Мирсоль, подаренные феей Олесией, и тут же протянул девушке стопку книг в подарок.

– Спасибо большое, но зачем же так много? Я их все даже и донести не смогу, – сказала Мирсоль.

– Ничего, они сами прилетят к вам домой! – Ресольдо хлопнул в ладоши, и все книжки послушной стаей вылетели на улицу. – Вернетесь, а они вас уже будут ждать в комнате.

За дверью избы-читальни в это время начался какой-то небольшой переполох. Все поспешно вышли на крыльцо и увидели, как мирно слоняющихся по улице павлинов нагло расталкивала боками толстая газетная утка с желтыми перышками, при этом она игнорировала все возмущенные выкрики птиц, несущиеся ей вслед.

– Вот и свежие утренние газеты прибыли, – сказал Ресольдо.

Утка с деловым видом швырнула к крыльцу несколько газет и вразвалочку удалилась.

– Похоже, мы никогда не научим ее хотя бы капельке вежливости, – вздохнул Светланзор и открыл разворот с дворцовыми новостями. Первое же объявление большими буквами гласило о королевской конференции с принцем Альреком, единственным сыном короля Аквамарина, в ближайшее время наследующим корону отца.

– Гм, это первое такое большое выступление принца, надо будет его, пожалуй, поддержать морально, – задумчиво произнес Светланзор. – Заодно возьмем ключи от королевского хранилища удивительных вещей.

Волшебник достал из кармана костюма золотые часы на длинной цепочке, внимательно взглянул на них и сказал:

– Конференция начнется через два часа.

Мирсоль вздрогнула, вспомнив о времени и обо всем, о чем забыла, попав в долину заповедников. Девушка заторопилась и сказала, что ей уже пора возвращаться домой.

– Да куда торопиться-то? – запротестовала Олесия. – Это Светланзор с Ресольдо отправятся по делам во дворец, а мы с Чароитой могли бы показать наш замок, там тоже на каждом шагу интересные вещи. Оставайтесь у нас в гостях подольше!

– Мне, правда, надо бежать. Я бы с удовольствием провела у вас хоть целый день, вы все такие волшебные и такие гостеприимные, но мне очень надо уйти сейчас.

– Тогда приходи к нам, как только сможешь, хорошо? Завтра приходи! И послезавтра! Побывав у нас один раз, ты теперь всегда найдешь сюда дорогу, – сказала Олесия. И снова зазвучала уже знакомая мелодия аккордеона.

Мирсоль попрощалась с новыми друзьями, села на велосипед и поехала по тропинке, обернувшись и еще раз помахав всем рукой.

– Какая она очаровательная, – умилилась фея Чароита. – Заметьте, девочка ничего не попросила у нас! Ни одного желанья не загадала! Не каждому так везет встретиться с добрыми волшебниками, но она совершенно ничего не стала просить у нас!

Волшебник, прислушиваясь к музыке, задумчиво произнес:

– Я ждал, что когда-нибудь Мирсоль придет к нам. Ждал с того дня, когда увидел ее однажды во время прогулки у маяка. И сегодня я сразу узнал ее по морским глазам, по утреннему голосу и по походке человека, который часто летает во сне.

– Давайте устроим сказку для Мирсоль! – оживился Ресольдо. – Она ведь этого заслуживает! И прекрасно обойдемся без этого принца Альрека!..

– Сказка уже началась, – ответил Светланзор. – Я решил рискнуть. Только все гораздо сложнее, чем вы думаете. Девочку ждет много трудностей, поэтому мы должны были подружиться с ней, чтобы помочь, когда это понадобится.

Все волшебные обитатели долины заповедников погрустнели.

– Опять ты что-то напутал и теперь пытаешься исправить свои ошибки? – вздохнула Чароита.

– Я ничего не перепутал. Просто иначе было нельзя. Когда я начинаю сказку, то всегда рискую счастливым финалом, но верю в него до последнего.

Светланзор выпрямился и бодрым голосом произнес:

– Оставим пока эту тему. Ресольдо, нам пора во дворец! Телепортируемся немедленно!

– Стоп! – фея Чаройта решительно встала на пути волшебника с архивариусом. – Какая такая телепортация?! А здоровый образ жизни?! Мы же договорились, что лишний раз не пользуемся волшебством! Поэтому не забываем, что пешая прогулка на свежем воздухе гораздо полезнее телепортации!

Светланзор и Ресольдо не решились спорить с феей Чаройтой, поэтому отправились во дворец пешком через всю долину заповедников и через весь город Мажорминор.

Глава 2

Сквозняки, живущие во дворце

Пока солнце все сильнее нагревало дороги будущих приключений, по которым шагал волшебник, было одно место на окраине Фа-солевого королевства, куда солнечные лучи не пробивались уже много лет. Там капли дождя сползали по темным от грязи оконным стеклам, за которыми сутуловатый человек злобно обозревал район Тихих омутов. Это и был давний враг короля Аквамарина и волшебника Светланзора – Зложаб. Его логово было мрачным проржавевшим замком с горбатыми мостами-переходами, плесенью на стенах и паутиной во всех углах. В сумрачном зале рядом со Зложабом сидела его сообщница, болотная ведьма Жижангиль, тоже жаждущая захватить королевство, искоренить все доброе волшебство и всех угнетать. Зложаб с Жижангилью были и внешне похожи, у них были одинаково перекошенные от злобы лица.

Зложаб отошел от окна, нервно заходил по комнате и обратился к Жижангиль:

– Опять приходится медлить! Скорее бы найти кристалл ледяных королей! Сколько уже можно ждать?! Я жажду власти в этом королевстве! И тогда оно станет называться Поганистым, хорошо ведь звучит, да?

Жижангиль кивнула со знанием дела. Она как раз давала какие-то указания сновавшим по тесному коридору гнилушникам, у каждого из которых на лбу было четко написано «мерзавец» или «подлец». Гнилушники были склизкими, мутными существами, появившимися из колдовства Жижангильи и из наплевательских болот (постепенно образующихся из наплевательского отношения людей друг к другу). Гнилушники были для Зложаба с Жижангилью и слугами, и шпионами, и целой армией.

– Надоели эти отвратительные физиономии! – воскликнул Зложаб, бросив злобный взгляд на гнилушников и залюбовавшись собственным отвратительным отражением. – Нет, я хочу, чтобы нашими слугами, нашими рабами были люди, жители королевства!

– Скоро так и будет, а пока торопиться опасно. Надо еще выждать какое-то время, сам это прекрасно знаешь. И радуйся, что благодаря мне у нас во дворце есть тайный агент, – ответила Жижангиль.

– В последнее время он слишком зазнался, думаешь, ему по-прежнему можно доверять?

– Доверять нельзя никому, но положиться на его трусость пока можно. Без такого источника информации нам никак нельзя. Черный Пиявий, он же теперь Пиярий Черный, – это наши глаза и уши во дворце.

Грохот прервал речь Жижангильи. Это гнилушники в ужасе шарахнулись по сторонам, заметив в окне прилетевшую откуда-то птицу. Взбешенный Зложаб тут же метнул в нее камень, но промахнулся.

– Ненавижу, – процедил он сквозь зубы, – истребил бы их всех! В моем Поганистом королевстве не будет ни одной птицы. Они слишком опасны. Мало того, что поют, так еще и летают! А я запрещаю любые полеты, в том числе полет мысли, фантазии и мечты! Сколько раз приказывал гнилушникам убивать любую залетевшую к нам птичку, а они этого сделать не в состоянии, потому что панически боятся всех птиц!

Зложаб выдохнул и тут заметил, как Жижангиль увлеченно начала что-то варить в большом ржавом котле, от которого к потолку поднимался едкий пар.

– Что там у тебя?

– Запасной вариант развития событий. Если с первым вдруг выйдет заминка. В этом котле я всегда варю новые пакости, да ты сам посмотри, какие отменные, наваристые пакости получаются!

Зложаб подошел к котлу и вместе с Жижагнилью помешал зелье большим половником.
– И что за пакость на этот раз?

– Отрава для прекрасного принца, – усмехнулась Жижагниль. – С захватом королевства и блокировкой волшебства пока приходится подождать, но так не терпится сделать короля Аквамарина несчастным! Я ведь его тоже ненавижу, как и ты! Он оказался слишком большим другом для добрых волшебников, дал слишком много свободы Светланзору! Сколько лет уже из-за этого мы вынуждены отсиживаться здесь!

– Уж как я ненавижу короля и Светланзора! – яростно просипел Зложаб. – Они никогда не давали мне реализоваться в моей преступной деятельности! Из-за них я оказался в тюрьме! И самое обидное, что я, ужасный и коварный преступник, злодей, всегда боялся силы волшебника!.. Но теперь, когда мы объединили твое колдовство и мое коварство, всем несдобровать!

Жижагниль зашипела с особой жесточенностью:

– Король с королевой сойдут с ума от горя, а волшебника задушит его же совесть за то, что не уберег от нас юного наследника!

Режущие глаза испарения продолжали витать над котлом пакостей. Зложаб с Жижагнилью склонились над своим ядовитым отваром, плеснули в него из бутылки кислотно-зеленой тоски, добавили крокодиловых слез и накрошили лукового горя.

– Вот и отлично, все запахи скоро выветрятся, получится на редкость незаметная отравка. Пускай теперь хорошенько настоится, и принцу придет конец, – радостно потерла свои грязные руки Жижагниль и понесла в подвал склянки с ядом.

Зложаб огорчился, что опять приходится ждать, и хмуро подошел к экрану, висевшему на стене, чтобы подсмотреть обстановку в королевском дворце. Экран замигал множеством черных точек, на несколько секунд появилась панорама главных аллей королевского парка, но тут же исчезла, и экран окончательно погас. Зложаб в ярости ударил по нему кулаком, сорвал и выбросил в помойку.

– И напрасно, – заметила вернувшаяся Жижагниль. – Без нашего шпионского экрана мы больше не сможем выходить на прямую связь с Пиявием. Придется теперь довольствоваться тайными записками от него и краткими секретными встречами.

– Уже не важно. Все равно скоро королевство будет в наших руках, – пробурчал Зложаб и проворно швырнул камень в очередную пролетевшую птицу, но снова, к своей досаде, не попал.

Конечно, зов сказки обогнул стороной преступное логово. Он летел все дальше над королевством и все выше, пока не достиг самого верхнего этажа королевского дворца. Оттуда ночью открывался удивительно красивый вид на море городских огней и на настоящее море. Дворец стоял на берегу у самой кромки воды, надежно укрепленный волшебством Светланзора от морских штормов и бурь, но на всякий случай дворцовый фундамент был также укреплен и обычными королевскими строителями.

Море огней постепенно таяло, ночь сбрасывала с города свое синее покрывало, и утро все ярче вступало в свои права. Альрек вздрогнул от разлившегося повсюду солнечного света и открыл глаза. Стрелки на старинном циферблате показывали шесть часов. На полу комнаты были разбросаны листки с речью для королевской конференции, которую Альрек прилежно зубрил всю ночь, но под утро провалился в сон и теперь с трудом выбирался из него, спотыкаясь на расставленную в комнате мебель и сбивая миниатюрные модели кораблей. А в это время прямо над городом поднимались ввысь огромные драконы (в столице проходил фестиваль воздушных шаров самых разнообразных расцветок и форм). Принц Альрек засмотрелся на них, но тут же вспомнил про дела. В комнате было довольно душно, поэтому принц, собрав свои бумаги, стал спускаться на улицу по длинной винтовой лестнице. Выйдя в королевский парк за глотком свежего воздуха, он заодно подошел к фонтану с фруктовыми напитками, налил ста-

кан яблочного сока и присел на краешек резной скамейки, чтобы заново зубрить самые сложные фразы выступления. К принцу подбежала его любимая овчарка и стала радостно приветствовать хозяйина, всем своим видом подавая пример бодрого настроения на новый день.

– Рекс, мой хороший! – принц погладил пушистые щеки собаки и поправил позолоченный ошейник своего четвероногого друга. – Нет, я не могу сейчас пойти с тобой гулять, не скули и не подлизывайся, у меня важные королевские дела, так что побегай по парку сам.

Рекс, печально вздохнув, смиренно прилег в ногах принца и стал терпеливо ждать, когда уже его хозяину надоест репетиция выступления.

Альрек был прекрасным принцем, у него были волнистые каштановые волосы, красивые черты лица и карие глаза, во взгляде которых сменяли друг друга смешинки и грустинки. Вот этим утром грустинок было явно больше, и текст официальной речи по-прежнему не укладывался в голове.

– Нет, это просто невозможно! У меня все перепуталось в голове! – Альрек повернулся к Рексу и стал жаловаться на свою нелегкую участь. – Страшно представить, что будет, когда я стану королем... Ладно, соглашусь, что быть принцем – неплохо, но только при условии, что в ближайшее время тебе не грозит коронация. А мне-то она грозит уже весной! Хорошо еще, что в нашем королевстве в последние годы дела идут довольно радужно, ну а вдруг произойдут какие-нибудь несчастья, потрясения, проблемы? И что я буду со всем этим делать?! Хорошо еще, что есть министры и советники, готовые прийти на помощь...

Рекс ободряюще положил лапу на плечо Альреку и с самым преданным выражением заглянул ему в глаза. Принц оглянулся на какой-то шум неподалеку. Оказалось, что это королевские музыканты спозаранку отправились репетировать новый концерт. Заметив наследника, они вежливо поклонились и в знак приветствия заиграли на своих инструментах какой-то жизнерадостный мотив. Альрек улыбнулся музыкантам в ответ и продолжил свою речь, обращенную к Рексу:

– Я понимаю, что мне очень повезло родиться принцем... Но все равно как-то я не очень счастлив... Уже много лет раз в неделю папу начинает мучить совесть, что у него совершенно нет времени на меня, и тогда он заказывает для меня дорогие подарки. И ему опять ровно на неделю становится легко и спокойно, а вот мне – нет. Потому что однажды я понял, что больше ничего не хочу, и все эти подарки так и лежат у меня в отдельной комнате, и мне даже неинтересно взглянуть на них. И чему мне остается радоваться? Тому, что у меня скоро коронация и свадьба?.. И не надо ворчать, что тебе не нравится Фуксия. Почему ты все время рычишь на нее и принципиально не хочешь замечать, что она замечательная? Между прочим, считается первой красавицей королевства. Да и без ее отца, нашего второго министра, мне не справиться, он так помогает мне во всех этих запутанных дворцовых делах! Тебе, я знаю, гораздо больше нравится наш первый министр Вернас, это ведь он подарил мне тебя, когда ты был щенком. Скажу честно, вот это и был мой лучший подарок, которому я действительно ужасно рад. Слушай, пока нас не стали искать, давай сбегает на море прямо сейчас! Хочу посидеть на берегу! Ты же знаешь, как я люблю смотреть на морские приливы и отливы! И провожать взглядом уплывающие корабли! И лодки...

Только Альрек вскочил, чтобы побежать на морскую прогулку, как из лабиринта парковых аллей вышел второй министр Пиярий Черный.

– Ваше Высочество, с добрым утром! Надеюсь, вы хорошо выспались? У нас сегодня весь день расписан по минутам, вот примерный график, который я составил, – Пиярий услужливо протянул принцу кипу бумажек.

– Да, спасибо, я их обязательно посмотрю, но чуть позже, – обреченно вздохнул принц.

– Ваше Высочество, вы куда-то собирались идти? Извините, что вмешиваюсь в ваши планы, но король с королевой будут недовольны вашим опозданием к завтраку. Поэтому вам следует идти в столовую, а все прогулки пока отложить.

Альрек, с трудом скрывая досаду, не стал спорить с Пиярием и очень медленным шагом пошел во дворец. Так же неторопливо принц вошел в королевскую столовую, где уже сидели король Аквамарин и королева Аквамарина. Король уточнял с поварами и официантами меню завтрака. Королева, внимательно глядя в зеркальце, поправляла аквамариную заколку в прическе. Увидев сына, она обрадовалась и даже хотела улыбнуться, но быстро взяла себя в руки и лишь величественно кивнула. Уже несколько лет королева Аквамарина панически боялась улыбаться, потому что близко к сердцу восприняла фразу второго министра Пиярия о том, что лишние улыбки способствуют появлению морщинок на лице. Новое, такое сухое, такое холодное и такое незнакомое лицо Аквамарины, конечно, не способствовало теплоте отношений с сыном, с которым у коронованных родителей и так была масса проблем в общении. Вот и это утро королева начала со строгого замечания:

– Альрек, опять на тебе джинсы и кроссовки, да еще эта футболка! Ты совсем не соблюдаешь наши правила этикета, сколько можно говорить, что королевский завтрак – это своего рода церемония, и на нее надо приходиться в более подобающей принцу одежде!

Вообще-то жители Фа-солевого королевства одевались, как хотели. Им нравилась та одежда, идеи которой передавал местным дизайнерам волшебник Светланзор после своих путешествий по странам, эпохам и мирам. Поэтому в Фа-солевом королевстве носили джинсы, кроссовки, футболки, куртки и пиджаки, не привычные для традиционных старинных королевств. Но по большим праздникам и в дни торжественных приемов все жители с удовольствием одевались в такую нарядную одежду, которая вполне соответствовала классическим сказочным иллюстрациям.

– Я не хочу церемоний, я просто хочу поесть! – с вызовом ответил Альрек, свободно развалившись в бархатном кресле.

– Да оставь ты его в покое, – сказал король Аквамарин, – пусть пока одевается, как хочет. Вот станет королем, тогда и начнет соблюдать все правила.

В молчании королевская семья приступила к завтраку. К удивлению короля, никто не отвлекал его неотложными делами, что случалось крайне редко. Выдалась прекрасная возможность просто поболтать о семейных делах, но никто не спешил использовать этот шанс.

– Альрек, ты опять ничего не ешь! – Аквамарин пододвинул к сыну тарелку с геркулесовой кашей. – Поверь моему опыту, как только станешь королем, у тебя от нервов могут начаться проблемы со здоровьем, ты же не хочешь получить для начала гастрит? Так что ешь кашу. И вообще тебе нужны витамины!

Король пододвинул к сыну еще и огромную серебряную вазу с фруктами, но принц не оценил заботы и только хмуро посмотрел на отца, всем своим видом показывая, что его раздражает очередная лекция о здоровом питании.

– Ваше Высочество, Его Величество совершенно правы, вам просто необходимы витамины, у нас с вами сегодня ответственное мероприятие, – раздался услужливый голос Пиярия. – Я только на минутку вас всех отвлеку, чтобы утвердить графики работы на сегодняшний день.

И пока Пиярий показывал свои листочки королю с королевой, принц на удивление послушно приступил к завтраку. Альрек почти всегда прислушивался к мнению второго министра, столь велико было влияние Пиярия Черного на королевского наследника. Пожалуй, посоревноваться в своем влиянии на принца мог только первый министр Вернас, который как раз столкнулся с Пиярием на пороге столовой. Каждый не спешил сторониться, чтобы пропустить другого, в глазах обоих министров читался явный вызов. Пиярий все-таки отошел в сторону и дал пройти Вернасу, после чего вышел сам, скрипя зубами от злости, которую испытывал к первому министру. Пиярия ужасно раздражало благородное лицо Вернаса, обветренное от дальних морских командировок. Речи первого министра были кратки, он говорил лишь о суще-

ственным. Вернас вообще был молчалив, на его лице редко видели улыбку, а уж его смеха и вовсе никто не слышал много лет.

– А я как раз собирался вызвать вас. Как вчера прошли переговоры с дипломатами из Апрельского королевства? – поинтересовался король у Вернаса.

Первый министр начал важный отчет, во время которого принц вышел из-за стола и скрылся за дверями.

– Ну вот, уже улизнул! – воскликнул король. – Вернас, найдите Альрека и приведите его обратно. Хотя нет, я сам найду Альрека. Вы пока можете быть свободны.

Король Аквамарин поспешил выйти на улицу, торопливо минуя все запутанные и очень шумные коридоры дворца. Отыскать Альрека оказалось не так просто, и король безуспешно навернул несколько кругов по дворцовому парку, пока не заметил гуляющую компанию в ярко-розовых очках – это были советники принца. Они направили короля в сторону веранды дворца, сказав, что видели Альрека там. И советники оказались правы, принц действительно сидел на своей любимой вращающейся веранде, выходящей прямо к морю. Когда-то ее специально пристроили к дворцу, чтобы сделать необычную карусель для маленького королевского наследника. Аквамарина приходила посидеть на этой веранде с маленьким сыном на руках и подышать свежим морским воздухом. Потом Альрек все свое детство играл на этой карусели-веранде с другом, сыном Вернаса, пропавшим без вести десять лет назад. По-прежнему принц любил эту часть дворца больше всего.

– Мне нужно поговорить с тобой, – начал король Аквамарин.

Принц удивленно поднял глаза. Он не успел настроиться на то, чтобы дерзить в ответ, и поэтому только молча кивнул.

– Нам необходим ремонт, – заявил король. – Он освежит всю эту давно привычную глазу картину. Зеркальную облицовку нашего главного дворца оставим без изменений. А вот мозаики и витражи нужно обязательно отреставрировать. В залах поменяем паркет. Парковые беседки для разнообразия перекрасим. И главное – наш второй дворец, дворец культуры, где у нас проводятся все балы, праздники и концерты. Там вообще ремонтировать нужно почти все.

– Но он же в прекрасном состоянии. И ремонт устраивается постоянно. На беседках не успевает просохнуть краска, как ты снова распорядишься сменить их цвет, – ответил принц.

– Ты не понимаешь, все это – смена обстановки, так гораздо интереснее и занимательнее, – возразил Аквамарин. – Эх, опять не успели толком все обсудить, а за мной уже идет Вернас, чтобы позвать на встречу с делегацией.

– Вернас будет сегодня с тобой? – удивился Альрек.

– Да, конечно.

– А как же я? – совершенно растерялся принц. – Со мной на конференции будет только Пиярий?

– Нет, Пиярий тоже идет с нами на встречу Апрельской делегации, – раздался голос первого министра.

– Вы хотите сказать, что я один буду выступать сегодня?! Но собирается столько людей, корреспондентов, гостей! Пиярий говорил, что пойдет со мной!

– Ваше Высочество, пора привыкать к самостоятельности. Вам будет полезно ощутить сегодня всю свою ответственность. К тому же вы будете не совсем одни, вместе с вами будут ваши советники и ваша невеста, – напомнил Вернас.

– Какой толк от моих советников?! Вы подставляете меня под удар целой толпы людей!

– Альрек, ты прекрасно справишься со всем один, – сказал Аквамарин. – В конце концов, воздушный фестиваль – это не самое главное событие в жизни нашего королевства, поэтому не стоит так уж волноваться насчет предстоящей конференции.

Принц резко развернулся и пошел во дворец, не обратив внимания на Пиярия, выходящего из парковой беседки с блуждающей улыбкой на лице. Пиярий довольно потирал руки:

только что он обнаружил поломку шпионского экрана, связывающего его с Тихими омутами, и теперь предвкушал, как воспользуется этой неожиданной удачей. Забежав в свой кабинет и закрывшись в нем, второй министр подошел к большому зеркалу и заговорщицки подмигнул своему отражению.

– Вот и пришло мое время! Как же надоело все время кому-то подчиняться! Здесь делать вид, что служишь королю, а из Тихих омутов постоянно командуют Зложаб с Жижагнилью! Раньше из-за этого шпионского экрана я шагу не мог ступить спокойно, но теперь все станет иначе! А если я возьму и все переиграю?! Власть будет в моих руках! Принц без меня боится принять любое решение, а как только он женится на моей дочери, я окончательно возьму верх над юным королем. Я ни за что не уступлю такую возможность! Правда, обстоятельства могут измениться, и надо быть хитрым, чтобы в любом случае не оказаться раздавленным. Но уж ускользнуть я всегда сумею, такова моя сущность.

Пиярий Черный помолчал, обдумывая грандиозные коварные планы, и снова продолжил разговор со своим отражением в зеркале.

– Значит так... – Пиярий стал считать, загибая пальцы. – Принц не в счет, он тряпка. Король с королевой – простофили. Советники уж точно ничего не заподозрят, на то они и в розовых очках все время. А местные волшебники сами отрекутся от помощи принцу, когда разочаруются в нем. Все свои чары они теряют от разочарований. Гм... Но есть еще Вернас. Вот с ним надо быть осторожнее. Ох, как же он меня раздражает! В свое время его такой же благородный сынишка сорвал нам похищение наследника, за что и поплатился. Зато Альрек после того случая стал таким слабохарактерным, что мне не составило труда втереться ему в доверие. Осталось только в очередной раз показать принцу, что он без меня – ничто. Принца ждет сегодня непростая конференция! И когда мальчишка запаникует, тут появлюсь я и милостиво выручу наследника.

В этом разговоре с отражением выразилась вся пиявистая сущность Пиярия, о которой не догадывались ни представители королевской семьи, ни придворные. Только Вернас часто демонстрировал недоверчивое отношение ко второму министру, но все вокруг считали его мнение по этому поводу предвзятым и не обращали внимания на вражду двух королевских министров.

Тем временем в парадном зале все было готово, собравшиеся ждали выхода принца. Без Вернаса и Пиярия Альрек чувствовал себя совсем потерянным, но все-таки уроки дворцового этикета не прошли даром, и волнения своего наследник старался не выдавать. Как можно более решительным шагом и с идеально ровной осанкой, выработанной благодаря урокам фехтования с Вернасом, Альрек пошел через весь зал в сопровождении официальной невесты Фуксии, темноволосой девушки с высокомерным и неприятным выражением лица. Шлейфы перешептываний расстилались за спиной принца, и множество взглядов, часто недобрых, вонзалось в наследника. Наконец, конференция началась, и какое-то время все проходило довольно спокойно. Принц говорил приветственную речь, отвечал на вопросы. Фуксия тоже старательно улыбалась, правда, у нее это получалось гораздо хуже, чем у Альрека. Неожиданно в толпе гостей и корреспондентов началась суета, в первые ряды пролезли нанятые Пиярием провокаторы, которые принялись закидывать наследника запутанными вопросами, едкими замечаниями, язвительными шуточками. Принц стал теряться и тушеваться, нервничая и сжимая пальцы так сильно, что они стали белее манжет рубашки. Пиярий, запыхавшись, уже подбежал к залу собраний, чтобы появиться как раз в критический момент и выручить Альрека, показав свою особенную значимость. Но тут явился волшебник.

– Волшебник просто обязан появляться неожиданно! – довольным голосом произнес Светланзор, обращаясь к Ресольдо.

– Ага, только можно было и не стараться особо, все равно нас никто не заметил, – огляделся по сторонам архивариус, стараясь не потеряться в толпе.

– Поэтому настоящие волшебники и не любят толпы! Но чего только не потерпишь ради хорошего человека... – проворчал Светланзор, пробираясь через плотно стоящих людей.

– А хороший человек – это принц? Разве нам сейчас не король нужен?

– Нам нужен будущий король! И вообще не забывай, что Альрек мне почти как племянничек.

– Да уж, повезло с дядюшкой! – прокомментировал Ресольдо, привстав на цыпочки. – Смотри, рядом стоит его невеста, но мне она совсем не нравится. Слушай, а принцы всегда такие нервные? Посмотри, какой он бледный.

– Кто-то смеет обижать человека, которого я выбрал себе в почти племяннички?! – возмутился Светланзор. – Непорядок! Скажи честно, Ресольдо, вот тебе не надоел весь этот шум и гвалт вокруг? Имею я право немножечко проявить свое волшебное могущество, а?

– Я лично считаю, что это просто необходимо, – закивал архивариус. – Прогони их всех отсюда, а то мы так с принцем до вечера не поговорим!

Напрасно Пиярий принимал важное выражение лица, подбегая к залу, довольно улыбаясь своей коварной идее и уже берясь за ручку дверей. Волшебник Светланзор щелкнул пальцами, и все исчезли, наступила тишина. Принц оглянулся в полном недоумении и заметил волшебника с архивариусом.

– Светланзор! Вы появились так вовремя! Честно говоря, совсем не ожидал вас увидеть здесь. К тому же вы так давно к нам не приходили. Но... куда все исчезли? И что теперь напишут в газетах об этой конференции? Все прошло ужасно...

В ответ Ресольдо лишь философски заметил:

– Да не волнуйся ты так! Раз мы здесь, то все замечательно!

– Я просто отправил всех по домам, а то надоели галдеть над ухом и наступать на ноги. Ох, непростая у тебя работа, непростая, – покачал головой Светланзор. – А в газетах напишут, что мероприятие прошло великолепно, наследник короны был просто на высоте. Прочитаешь об этом завтра.

– Только это все будет неправдой, – мрачно сказал Альрек.

– Ерунда! Можешь считать, что это тебе аванс за будущие хорошие выступления. Ты почему такой хмурый стал? – Светланзор внимательно посмотрел на лицо принца. – Когда я тебя видел в последний раз, в твоих глазах было столько великолепных смешинок! А что я вижу сейчас? Грустинки, сплошные грустинки! Не спорю, они тебя тоже украшают, но только при наличии еще и смешинок. Немедленно говори, что там у тебя случилось!

– Ничего.

– А-а, тогда все ясно, – покачал головой Светланзор.

– Что ясно? – удивился принц.

– Когда очень долго ничего не случается, это вполне может быть причиной таких грустинок в глазах.

– Да я имел в виду, что у меня все в порядке и нет причин для плохого настроения...

– Отставить королевскую вежливость и сдержанность! Ты нам не чужой человек, поэтому говори прямо, что тебя беспокоит, – заявил волшебник.

– Говори прямо, желание есть? – строго спросил Ресольдо.

– А вам зачем? – недоверчиво переспросил Альрек.

– Он издевается над нами. И еще эта отвратительная недоверчивая интонация, с которой он сейчас говорит... – вздохнул архивариус.

– Хватит уже сомневаться. Я крайне редко берусь за выполнение желаний, так и знай, но ты мне почти племянничек – это раз, у тебя сейчас сложный жизненный период – это два, меня раздражают грустинки в твоих глазах – это три! Поэтому говори и не стесняйся, о чем ты там мечтаешь, – решительно высказался волшебник Светланзор.

На миг перед глазами принца поплыли корабли, призывно замерцали маяки, на горизонте появились неизвестные берега...

– Нет! Я ни о чем не мечтаю! – упрямо воскликнул Альрек. – Светланзор, вы пришли не по тому адресу! У принцев всегда все есть, и они никогда ни о чем не мечтают, потому что это глупо! Мечты слишком часто обманывают нас.

– Никогда не мечтаешь... – искренне огорчился Ресольдо. – А как же обжигающие, согревающие, взлетающие мечты?.. Нет, без них жить неинтересно.

– Ладно, Ресольдо, не забывай, что перед нами королевский наследник, который хочет нас уверить, что у него все отлично и все, что надо, есть, – иронично прокомментировал Светланзор.

– У меня есть даже и то, чего совсем не надо. Но иногда... просто очень хочется, чтобы счастье уже врывалось, распахивая двери и разбивая окна! – нервно воскликнул Альрек и устало опустился на кресло. – Вы меня извините, сам не знаю, что за ерунду говорю. Я сегодня не выспался...

– Слушай, скажу прямо, мы пришли не потому, что очень по тебе скучали и не потому, что жаждали удостовериться в твоём истерическом складе характера, – проворчал Ресольдо. – Мы пришли за ключами, так что давай их и можешь отдыхать.

– Какие ключи? – переспросил Альрек.

– От королевского хранилища удивительных вещей. Они есть у тебя и у короля.

– Конечно, берите. Я привык носить их на шее, забывая даже, что это ключи от хранилища.

Принц расстегнул воротник рубашки, снял тонкую блестящую цепочку с крошечными скрипичными ключами и протянул ее волшебнику.

– И ты совсем не хочешь поинтересоваться, зачем они нам? – удивился Светланзор.

– Такие вещи интересны, если это тайна. А тайну вы мне все равно не раскроете, только нафантазируете что-нибудь. Поэтому считайте, что хоть я в вас не особо верю как в волшебников, но я вам доверяю как друзьям семьи.

Звон разбитого стекла резко прервал разговор. Дверь в зал тихо скрипнула, и ворвавшийся сквозняк выбил цветной витраж окна. А на пороге стояла... Мирсоль. Только она уже успела переодеться в летнее платье цвета морской волны.

– Какая встреча! Наша утренняя гостья, вы прекрасны! – радостно воскликнул Ресольдо.

– Откуда вы знаете Мирсоль? – подозрительно спросил Альрек, подходя к девушке.

– Так мы с ней друзья! С самого утра открытых дверей! – ответил архивариус.

– А мы не просто друзья, мы лучшие друзья, – подчеркнул принц. – И наши собаки – тоже лучшие друзья. Поэтому мы стараемся при первой возможности гулять с ними вместе. Мирсоль, я так рад, что ты пришла! Мы уже две недели не виделись с тобой!

– Я узнала из газеты про конференцию и почему-то разволновалась за тебя. Не удержалась и побежала сюда, хотя знала, что меня все равно не пустят. Но у вас тут творится что-то странное: совсем никого не было на моем пути, все замерло... И никто мне не помешал прийти. Как у тебя все прошло?

– Не очень, но Светланзор с Ресольдо выручили меня в нужный момент.

Волшебник задумчиво посмотрел на Мирсоль, на Альрека, на разбитое окно и затем громко сказал:

– Нам уже пора в хранилище удивительных вещей, так что мы с вами расстаемся, но у вас есть еще пара часов свободного времени, чтобы успеть прогуляться. А потом тебя, Альрек, начнут искать, но сейчас ты свободен, так что не теряй времени, иди уже! – поторопил волшебник.

Мирсоль с принцем в прекрасном настроении побежали на улицу, а Светланзор с Ресольдо собрались телепортироваться к королевскому хранилищу, но прежде волшебник взмахом руки собрал все рассыпавшиеся цветные стекла и снова сделал окно целым.

– Тш-ш! Ничто не должно напоминать о нашем появлении здесь... – прошептал Светланзор и вместе с Ресольдо растаял в воздухе.

Глава 3

Рояль в кустах

Город Мажорминор протяжно гудел отплывающими из порта кораблями и звенел мелодиями бродячих артистов, путался в каменных арках, раскидывался широкими площадями и сжимался узкими улочками, зеленел каштанами и апельсиновыми деревьями, пестрел акварелями уличных художников и заводил на такие перекрестки, где легко можно было столкнуться с настоящим волшебником. Столкнуться и пойти дальше, не узнав в человеке в белом льняном костюме доброго волшебника Светланзора.

– Почему мы телепортировались только до центра города, а дальше идем пешком? К тому же в самый час пик... – возмущался Ресольдо.

– Потому что Чаройта права: слишком много интересного мы пропускаем из-за нашей привычки к телепортациям. Давай хотя бы немного прогуляемся пешком. Заодно поглядим на воздушный фестиваль, – ответил Светланзор, с интересом оборачиваясь по сторонам.

– Ладно, уговорил! Погода-то чудесная!

Ресольдо бодро зашагал по городским улицам, пританцовывая по лужам, оставшимся после утреннего дождя. Через какое-то время архивариус поинтересовался:

– Неужели поближе к дворцу не нашлось места для королевского хранилища удивительных вещей?

– Куда уж ближе, если оно и так находится в королевском парке.

– А что мы в таком случае делаем здесь?!

– Просто гуляем. Мне надо было проветриться. Пройтись вместе с ветром по городским улочкам и хорошенько подумать... Я ошибся. Первый раз в жизни так ошибся... – Светланзор обхватил голову руками и присел на ближайшую скамейку во дворе.

Ресольдо в растерянности сел рядом и не знал, о чем теперь спрашивать волшебника. Но тот сам продолжил свой рассказ.

– С самого начала я догадывался, что моя затея обернется сплошными трудностями. Ты же сам знаешь, сколько в мире бывает встреч, да все не то... А я выбиваюсь из последних сил ради того, чтобы чаще случались счастливые встречи! Но Альрек и Мирсоль не должны были встречаться, и я знал это. Знал и делал вид, что не вижу их будущей болезненной разлуки.

– Это все из-за твоей близорукости! Очки надо чаще носить, раз не видишь ничего! И электричеством можно было бы пораньше оборудовать наше королевство, чтобы зрение не портилось! – перебил Ресольдо, не выдержав печальных речей Светланзора.

– Не в этом дело! Счастливые встречи – мое волшебное призвание, я могу их устраивать вообще с закрытыми глазами! Но в случае с принцем у меня не оказалось выбора. Десять лет назад мальчик почти умирал, он тяжело заболел после трагического случая со своим другом. На Альрека было организовано покушение, а сын министра Вернаса спас его, но сам пропал без вести в море. Принц так сильно переживал, что пролежал несколько месяцев с высокой температурой. Лучшие врачи со всего королевства не могли ничем помочь, но благодаря мне король случайно встретил доктора Лекарифа из небольшой приморской больницы, о котором местные жители отзывались как о волшебнике своего дела. Его тоже привезли во дворец лечить принца. И здоровье стало возвращаться к Альреку, но наследник по-прежнему не приходил в сознание. Казалось, что все уже будет бесполезно, но врач не сдавался. Лекариф – прекрасный доктор, готовый прийти на помощь днем и ночью. Сколько надежды он дарит людям! В свое время я устроил ему счастливую встречу с его будущей женой Агнессой, и у них родились замечательные дети. Однажды я прогуливался около маяка, и вдруг от переживаний у меня стало шалить давление. Ко мне подбежала милейшая девочка, она принесла мне воды и

какие-то лекарства из домашней аптечки. Я узнал в ней дочку Лекарифа и вдруг ясно понял, что она сможет спасти Альрека, стоит им только встретиться и подружиться. Нехорошие предчувствия и видения одолевали меня, но я решительно отмахнулся от них, потому что в тот момент нельзя было медлить. Я сделал так, что однажды врач, придя во дворец, обнаружил отсутствие одной важной микстуры в своем чемоданчике. Лекариф никогда ничего не забывал, это я незаметно вытащил пузырек и, притворившись королевским посыльным, попросил Мирсоль занести его во дворец. А там для всех случилось долгожданное чудо – принц очнулся, увидев в комнате Мирсоль. Никто так и не понял, почему принц выздоровел, только министр Вернас, несмотря на свое горе, догадался. Лекарифу предлагали стать дворцовым доктором, но он вернулся в свою приморскую больницу. Вернас настоял на том, чтобы в знак королевской благодарности дочь доктора училась в главной музыкальной школе при королевской филармонии. Потом министр Вернас, пытаясь найти хотя бы какой-то смысл жизни, всего себя посвятил юному наследнику и способствовал его дружбе с Мирсоль. Он брал детей на экскурсии по королевству, водил по музеям и театрам, подарил Альреку и Мирсоль двух щенков, чтобы они могли вместе гулять с собаками. И так проходили годы. Я почти забыл о той истории, потому что столько всего произошло...

– А как же невеста принца Фуксия? Все в королевстве давно знают про скорую свадьбу Альрека и его коронацию, почему тебя не беспокоило это? – спросил Ресольдо.

– А почему меня должны беспокоить чьи-то свадьбы? Другое дело, что меня беспокоит судьба Мирсоль. Девушка пришла к нам в долину заповедников не случайно, сегодня было утро открытых дверей только для нее. Я понял, что должен довести эту сказку до финала и не имею права отмахиваться от своей неудачной затеи.

– Да почему неудачной?! Ведь тогда же произошло чудо, и принц выздоровел! Что мешает их счастью?! Меня тоже волнует судьба Мирсоль! Чувствую, что всю эту историю, если кто и испортит, так это только твой избалованный «почти племянничек»!

– Их счастьем никто и ничто не мешает, но расставание неизбежно. Принц не заметит своего счастья, пока не потеряет его. Даже если я разобью все окна во дворце, все равно не заметит. Нет, он женится на Фуксии и официально станет королем, он никогда не совершит ничего доблестного, не подготовит ни одной мудрой реформы.

– Тебя сегодня просто невозможно слушать! – перебил Ресольдо. – Что за депрессивный настрой?! Ты вообще этого всего знать не можешь, потому что принципиально никогда не заглядываешь в будущее!

– Да, не заглядываю. Но я чувствую, что все будет именно так. Мне немало лет, я многое повидал, поэтому не спорю со мной. К тому же я все это видел в своих снах.

– Буду спорить! Потому что ты старый волшебник, мало ли что тебе может присниться! Светланзор, опомнись, это же просто твои сомнения! Ничего, я попробую сам все решить и спасти сказку! – искренне пытался приободрить волшебника Ресольдо. – Вот увидишь, я что-нибудь обязательно придумаю, лишь бы в моем архиве появилась новая прекрасная сказка!..

– Даже не вздумай вмешиваться! – вздрогнул волшебник. – Ты только все напугаешь еще больше... Так не вовремя возникла вся эта история с кристаллом ледяных королей...

– Почему не вовремя? Нам сейчас как раз необходимы приключения, а то мы совсем раскиснем!

– Ты прав, нечего терять время. Немедленно отправляемся к хранилищу удивительных вещей!

И волшебник с архивариусом решительно телепортировались.

– Мы уже в королевском парке? – оглянулся по сторонам Ресольдо. – А где хоть находится это хранилище?

Вокруг были аллеи кипарисов, газоны с клумбами цветов, мраморные скульптуры и кустарники, аккуратно подстриженные в виде птиц. Неподалеку возвышались шпили трех дворцов: главного королевского дворца, дворца культуры и дворца науки.

– Хранилище находится здесь, – подмигнул Светланзор и подошел ближе к железным кранам неработающих фонтанов. – Видишь эти музыкальные фонтаны?

– Не вижу, – честно признался Ресольдо.

– А вот посмотри теперь! – волшебник достал связку скрипичных ключей и приложил их к одному из мраморных барельефов. Архивариус с любопытством наблюдал за действиями Светланзора, но ничего интересного так и не началось.

– Гм... Очень странно... – бормотал Светланзор, внимательно присматриваясь то к ключам, то к барельефу.

– Конечно, странно и совершенно непонятно. Может, объяснишь и мне ситуацию?

– Точно! Как я мог забыть, вот же ноты! – хлопнул себя по лбу волшебник и поднял лист с нотами, неожиданно возникший рядом со скрипичными ключами. – Тут очень сложная система попадания в хранилище и весьма оригинальная.

– Я в курсе, – нетерпеливо перебил Ресольдо, – но ты лучше объясни мне, для чего мы остановились на этой аллее? Ничего похожего на тайник здесь нет...

– Ха! В этом-то весь фокус! Настоящий тайник должен быть непредсказуемым местом, и я в свое время долго ломал голову вместе с королем над тем, где же его оборудовать. Сначала думали сделать его внутри огромного дерева, но ты знаешь, как я люблю природу, поэтому мне было жалко портить деревья. Использовать заброшенный корабль на побережье было просто опасно, потому что он мог бы уплыть. На дно дворцовых прудов переносить тайник было бы очень неудобно: не нырять же туда каждый раз в ластах и с аквалангами? Уже почти решились на традиционный вариант: сделать хранилище-тайник в самой дальней башне дворца на самом ее верху и обязательно за железной дверью и за семью замками. Все семь замков на дверь уже были готовы, но в последний момент я решительно восстал против такой банальности и предложил грандиозный вариант! – волшебник, довольный собой, посмотрел на Ресольдо, ожидая его реакции. – Вот попробуй догадаться, где в итоге находится королевское хранилище-тайник, что скажешь?

– Зная твою фантазию, сдаюсь и жду увлекательного рассказа, – только и развел руками Ресольдо.

– Оно находится прямо за музыкальными фонтанами! Если приложить сюда скрипичные ключи, то появляются ноты мелодии, которую нужно сыграть или спеть, тогда музыкальные фонтаны заработают, и через них можно будет пройти к открывшемуся входу в тайник! Правда, поэтично я все придумал? Мелодия должна быть очень проникновенная, иначе в хранилище не проникнуть... Я сам написал эту музыку, ты же знаешь, что я не только волшебник, но еще и композитор. И сейчас я телепортирую сюда уличных музыкантов.

Где-то рядом раздался лай собак, а затем послышались голоса и смех их хозяев – принца Альрека и Мирсоль. Тут же Ресольдо вскочил с лужайки и, схватив волшебника за рукав, взволнованно заговорил:

– Не надо никаких музыкантов! Пусть лучше споет Мирсоль!

– Послушай, мы не должны никого посвящать в наши волшебные дела, это может быть слишком опасно...

– Нет-нет, пойми же, что приключения всегда объединяют людей! Им просто обязательно нужны общие волшебные приключения!

– И не надейся, они все равно расстанутся! Все будет напрасно... – упрямо пробубнил волшебник.

– Надо хотя бы попытаться! К тому же мы быстрее попадем в хранилище, если сейчас попросим спеть Мирсоль...

– Ладно, опять ты меня уговорил на свою совершенно сумасбродную затею!

По дорожке побежали овчарка принца и лабрадор Мирсоль, они с любопытством посмотрели на Светланзора и Ресольдо.

– Рекс, Рэсси, эй, куда вы помчались? – окликнул собак принц.

Альрек и Мирсоль пребывали в прекрасном настроении. Все им казалось забавным, они смеялись и веселились. Так они шли и болтали обо всем на свете, совсем не подозревая о том, что на повороте их уже решительно подкарауливали волшебник и сказочный архивариус.

– Какая встреча! Чудесная погода! Не правда ли? Прогулки около моря способствуют здоровому румянцу, это совершенно точно! А мы тут как раз вас ожидаем! – воскликнул Светланзор.

– Что-то случилось? – спокойно поинтересовался принц, стараясь не выдавать своих эмоций, хотя на самом деле был удивлен второй за день встречей с волшебником.

– Мы не можем попасть в ваше королевское хранилище, для этого нужна музыка, причем определенная. Мирсоль прекрасно поет, а ты наверняка должен играть на каком-нибудь инструменте, не зря ведь об этом мечтала твоя мама, королева Аквамарина, – пояснил Светланзор.

– Меня все детство заставляли заниматься игрой на фортепьяно с лучшими учителями, но я уже давно ничего не играл, – пожал плечами Альрек.

– Ничего, придется вспомнить детство и немедленно сыграть нам вот это, – Ресольдо протянул лист с нотами.

– Я знаю эту мелодию, – сказала Мирсоль. – Это очень хорошая песня, очень проникновенная.

– Прекрасно! – хлопнул в ладоши волшебник. – А вот и рояль в кустах! Альрек, сыграй нам эту мелодию!

И действительно в кустах гортензий возник белый рояль. Принц переглянулся с Мирсоль, нерешительно подошел к инструменту и, взглянув на лист с нотами, взял первые аккорды. Черно-белые клавиши оживали с каждым движением пальцев Альрека. Мирсоль, облокотившись на рояль и улыбнувшись, запела, и песня действительно получилась такой проникновенной, что волшебник с Ресольдо заслушались, не замечая ничего вокруг. Не сразу они заметили, как в такт мелодии повсюду возникли и затанцевали фонтаны, отражая в своих прозрачных брызгах маленькие радуги. Но вот Мирсоль закончила свою песню, и Альрек отпустил последнюю клавишу музыки. Все оглянулись по сторонам, залюбовавшись танцующими фонтанами.

– А я всегда говорил, что музыка творит чудеса! – воскликнул Светланзор. – Там за фонтанами открылась дверь, внутри – королевское хранилище тайн, приглашаем желающих составить нам компанию, но предупреждаю, что это рискованное дело.

– Честно говоря, мне не важно куда идти, лишь бы подольше не возвращаться во дворец, – ответил принц.

– Тогда все идем за мной! – махнул рукой волшебник.

Внутри было совсем темно, и пришлось идти почти на ощупь, опираясь на каменные стены и стараясь не споткнуться. Светланзору быстро надоел весь окружающий мрак, и он запустил большие стаи светлячков, разлетевшихся по углам и осветивших дорогу.

– Так-то лучше, – пробормотал волшебник, но на всякий случай, чтобы лучше видеть, еще и надел свои очки.

На пути оказалась еще одна дверь, а за ней – с виду совсем обычная комната, обставленная простой мебелью.

– Так это и есть ваше королевское хранилище удивительных вещей?.. – разочарованно спросила Мирсоль.

– Вот! – с деловым видом поднял указательный палец Светланзор. – Это тоже моя задумка – создать неприметную обстановку, чтобы сбить с толку потенциальных шпионов.

– А удивительные вещи спрятаны где-то дальше? – спросила девушка.

– Да нет, – ответил Альрек. – Здесь и не хранятся никакие удивительные вещи, это место – хранилище тайн и секретов нашего королевства. Кстати, волшебник, вы не хотите нам рассказать, какое срочное дело привело вас сегодня сюда?

Светланзор поймал взгляд Ресольдо, готового немедленно посвятить принца с Мирсоль в тайну и сделать их своими напарниками в дальнейших поисках. Вздохнув, волшебник начал свой рассказ, конечно же, упустив многие подробности и стараясь не слишком сгущать краски. Про возможный трагический конец сказки Светланзор принципиально умолчал, как и про зеркала разбитых надежд, но признался, что очень нужно найти кристалл ледяных королей, иначе у Фа-солевого королевства будут большие проблемы.

– И теперь вы посвящены в нашу общую тайну, – заговорщицким тоном добавил волшебник. – Так что от приключений уже никуда не деться.

– Вот и отлично, хоть какое-то развлечение будет прежде, чем я стану королем, – довольно легкомысленно отнесся к словам Светланзора принц.

– Только, Ваше Высочество, я бы хотел услышать в ваших интонациях чуть больше серьезности, – заметил волшебник и повернулся к Ресольдо, сидевшему во время рассказов чуть в стороне. – Ресольдо, посмотри в шкафу, там должно лежать волшебное блюдо с яблоком, старинная вещь! Прекрасное устройство: яблочко катится по краю блюда, и можно увидеть, что происходит в любом уголке королевства. Блюдо тоже пришлось засекретить здесь, а теперь оно как раз пригодится нам.

Архивариус явно замешкался, услышав слова Светланзора, и не торопился искать волшебное блюдо.

– А эта тарелка случайно не с голубой каемочкой? – поинтересовался Ресольдо.

– Да-да, ты что, уже нашел ее?

– Конечно, держи. Очень симпатичное блюдо, такой фарфор красивый и...

– Ресольдо, а где яблоко? – недоумевал Светланзор, подозрительно глядя на пустое блюдо.

– Яблоко я... съел!

– Съел?!

– Ну, пока ты рассказывал про наш секрет, про приключения, возможные опасности и все такое прочее, я задумался и незаметно съел это яблоко, оно как раз передо мной на столе лежало... Ладно, не расстраивайся, зато теперь оно точно не попадет в руки шпионам! – бодро добавил Ресольдо.

– Ох, надо было мне сразу думать, кого брать в напарники! С тобой точно не соскучишься!

– Вот именно. А в порядочной сказке и не положено скучать! Забудь уже про эту тарелку, – архивариус выхватил из рук волшебника пустое блюдо и поставил его на полку шкафа. – Будет теперь сувениром. И пошли уже искать атлас зарытых секретов.

Но волшебник не мог сразу определиться с местом для поиска по той причине, что за последние годы в хранилище произошло много перестановок. А понять логику бывших хранителей и шифровальщиков королевских тайн сразу как-то не получалось. По давней сказочной традиции было решено идти наугад, раз других вариантов не появилось. И тут собаки Альрека и Мирсоль, тоже увязавшиеся вслед за хозяевами, громко залаяли на кого-то.

– Руки вверх! Всем оставаться на своих местах! Стоять, бояться! А-а, кусаться запрещено! – раздался чей-то громкий сварливый голосок.

– Это еще что такое?! – в недоумении оглянулся Светланзор.

– Кто вам вообще разрешил тут появляться?! Предупреждаю сразу: я жутко опасен и жутко коварен, вам всем несдобровать, если сейчас же не уйдете отсюда! Я опаснейшее суще-

ство из мира сказок, при виде меня у всех волосы встают дыбом! – продолжал негодовать незнакомый голосок.

– Кыш! – удивленно воскликнул волшебник.

– Сам ты «кыш»! – обиделся спрятавшийся за стеной незнакомец.

– Извини, перепутал, ты – брысь! Да не прячься от нас, мы все равно тебя узнали!

– Что еще за рысь? – не понял Ресольдо.

– Да не рысь, а брысь. Очень редкое животное и на редкость несносное, обладает ужасным характером. Шумное, неопрятное, вредное и юркое, поэтому брысей отовсюду гоняют, и они селятся в самых дальних закоулках, подвалах или пещерах, – пояснил Светланзор.

– Поговори еще мне тут! Вот разозлюсь и сожру всех вас, а потом принципиально выплуну! – из-за стены показался угрожающий маленький пушистый кулачок.

– Только обычные брыси не разговаривают, а этот, если не разговаривать, так ругаться точно умеет...

– А я очень умный и даже талантливый! – раздался незамедлительный комментарий.

– Вот и выходи тогда из своего убежища, не будь трусом!

Послышалось шебуршание, и с явной неохотой незнакомый зверек вылез из своей норы. Он выкатился лохматым рыжеватым клубком и недобро зыркнул блестящими глазками. Сложно было сказать, на кого он был похож: немного на белку, немного на щенка и чуть-чуть на хорька.

– Так ты еще совсем маленький! И уже с юных лет такой скверный характер! – попытался укорить зверюшку волшебник.

Но зверюшка была весьма боевой и не замедлила с ответом:

– Дядя, вот только не учи жизни! Могу ведь и укусить!

– Ты совсем обнаглел?! Да ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?! – возмутился Ресольдо. – Перед тобой, между прочим, настоящий волшебник!

– Волшебник! Тогда точно укушу! Не люблю волшебников! Я, видите ли, мешался им, и они меня отправили на корабле в другую сказочную страну! Так я и оказался в вашем дурацком королевстве...

– Теперь понятно, кто тебя научил говорить, – заключил архивариус.

– Угу, научили, а зачем? Все равно никто не хочет со мной разговаривать, только и слышишь: брысь отсюда, брысь оттуда, надоело! – брысик обиженно надулся, распушившись еще больше. – А все потому, что я несимпатичный!

– Нет-нет, ты симпатичный, правда! – не выдержала добрая Мирсоль. – Твои знакомые были нехорошими волшебниками, а волшебник Светланзор – добрый, мудрый и во всех отношениях замечательный! Мы тебя не бросим здесь одного!

Брысик внимательно зашевелил ушами, подошел к Мирсоль и дружелюбно протянул ей лапу:

– Вот ты действительно милая. Поэтому я даже разрешаю тебе погладить меня. Но компания твоя мне совершенно не нравится, и куда только смотрят твои родители? А это кто такой? – бесцеремонно указал на Альрека брысик.

– Между прочим, это принц, – ответил Ресольдо.

– Ну и что? Я грублю, кому захочу. Но этот ваш местный принц мне даже нравится, он хотя бы похож на настоящего принца. А вот собак своих немедленно уберите, они меня раздражают!

Альрек, рассмеявшись, отвел Рекса и Рэсси в сторону.

– И что это тебе так смешно? Какой смешливый принц у вас! Много смеяться неприлично! – профырчал необычный зверек.

– Ты, похоже, умеешь только ворчать и ругаться, – заметил Ресольдо.

– И еще кусаться! – напомнил брысик. – У меня было трудное детство, так что имею полное право. Вообще-то неприятно быть изгоем общества, когда все вокруг только и делают, что кричат тебе: брысь! А вам что надо здесь?

– Лучше скажи, как ты сюда попал? – поинтересовался Светланзор.

– Вырыл лаз! Слушайте, а вы случайно не из долины заповедников?

– Именно оттуда, – кивнул Ресольдо.

Брысик стал что-то обдумывать, замолчав на время, а затем решительно произнес:

– Я про вашу долину заповедников наслышан. Говорят, что у вас там прекрасные условия для животных и природа красивая. Значит так, я переезжаю жить к вам!

– Ты?! Вообще-то брыси не живут в наших заповедниках, тебя с твоим отвратительным характером нам только не хватало! – ужаснулся Ресольдо.

Брысик при этих словах съежился, превратился в маленького ежа и угрюмо отвернулся.

– Я так и знал, что вы только притворяетесь добрыми! Весь мир жесток и несправедлив! И никто не понимает моих страданий!

Мирсоль возмущенно обратилась к архивариусу:

– Он же такой маленький, а маленьких нельзя обижать!

– Да, а маленьким можно других обижать?! Какой он колючий! Это и есть его истинная сущность...

– Ладно-ладно, все равно атлас зарытых тайн вы без моей помощи не найдете! – пробурчал брысик.

– Откуда про атлас знаешь?!

– Я умный и догадливый. Прекрасно осваиваюсь в новой обстановке и уже все здесь изучил. Мы можем договориться: я показываю, что вам здесь нужно найти, а вы забираете меня жить в долину заповедников.

– Проще согласиться, – вздохнул Светланзор. – Но знай, что мы будем тебя перевоспитывать.

– Правда? Возьмете к себе? И не обманете? – брысик радостно принял свой обычный взъерошенный облик.

– У нас в долине растут волшебные розы правды, поэтому мы привыкли говорить честно и не обманывать, – ответил Ресольдо. – Только и ты говори, где атлас зарытых тайн и секретов?

– Он разорван на отдельные карты. А каждая карта разорвана еще на четыре части, которые спрятаны в самых разных местах королевства за пределами этого хранилища. Что конкретно ищете?

– Мы ищем кристалл ледяных королей, если тебе это о чем-то говорит, – сказал архивариус.

– Ни о чем мне это не говорит, но идите вон туда, там находится ума палата и стоят огромные шкафы с журналами. По алфавиту найдете тот журнал, на котором написано «кристалл ледяных королей», внутри – разные кроссворды, ребусы и загадки. Их надо разгадать, чтобы узнать подсказки, где искать каждую из четырех частей карты. И главное: не заглядывайте в три короба, которые стоят у самого порога, там сплошное вранье, чтобы специально сбивать с толку.

Брысик показал все правильно, поэтому волшебник с архивариусом быстро достали нужный им журнал.

– Получается, нам теперь на досуге придется разгадывать все эти ребусы, чтобы потом искать части карты? – спросил Ресольдо, пролистав журнал.

– И не на досуге, а как можно скорее их надо разгадывать, – поправил Светланзор.

Брысик все это время сидел в углу пещеры в мрачном настроении. И когда уже все соби-
рались выходить на улицу, только тихо поинтересовался, нахохлившись:

– Значит, не берете меня с собой? Не очень-то и хотелось...

– А что ты там расселся? Мы и не заметили тебя, думали, что уже нас снаружи ждешь. Мы свои обещания выполняем, так что будем тебя теперь перевоспитывать у нас в долине! – заверил брысика Ресольдо.

– Ура! Ура! Наконец-то переезжаю в приличное жилище! – брысик бодро запрыгнул на плечо архивариусу, словно был ручной белкой.

На улице уже не работали фонтаны, как будто их и не было в этих местах, а дверь в хранилище плотно затворилась и исчезла.

– Нам пора в долину разгадывать ребусы, – сказал волшебник, обращаясь к Альреку и Мирсоль. – Спасибо за музыку! Вы нам сегодня очень помогли! Может быть, нас еще ждут совместные приключения, так что не расслабляйтесь и будьте готовы к сюрпризам, раз уж познакомились с волшебниками. Кстати, Мирсоль, мы тебя ждем в гости, не забывай об этом.

– Я с огромной радостью приду к вам в долину заповедников, – улыбнулась Мирсоль. – А сейчас нам с Рэсси тоже пора домой.

Лабрадор послушно завил хвостом, прислушиваясь к словам своей хозяйки.

– И про бал звездопада тоже не забывай, – напомнил девушке принц. – Я очень хочу, чтобы ты пришла.

– Приду. А тебя уже, похоже, потеряли во дворце...

И действительно по соседней аллее шел министр Вернас. Когда он приблизился, волшебник, архивариус и брысик исчезли, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Мирсоль, добрый день! Вы прекрасно выглядите! А про вас, Ваше Высочество, говорят, что вы были великолепны на конференции. Я знал, что вы прекрасно справитесь со всем самостоятельно. Мирсоль, вы, надеюсь, споете у нас на балу звездопада?

– Да, король Аквамарин пригласил меня участвовать в концерте.

– Это просто замечательно. Не буду мешать вашей прогулке, но только, Ваше Высочество, помните про вечерние уроки фехтования и не вздумайте их прогуливать.

Министр Вернас ушел по делам во дворец, а Мирсоль с Альреком еще долго болтали и никак не могли разойтись, совсем не замечая второго министра Пиярия, зорко выглядывавшего из-за раскидистого дуба.

Пиярий мучительно сомневался, рассказывать об увиденном Зложабу или нет. Сломавшийся шпионский экран во многом развязывал Пиярию руки для самостоятельных действий, но появление волшебника из долины заповедников никак не входило в планы второго министра.

– Все сговорились помешать мне испортить принца! – сжал кулаки Пиярий. – И так стараюсь изо всех сил, чтобы он стал испорченным, эгоистичным, глупым и слушающимся во всем только меня! Если бы не мерзкий министр Вернас, я бы уже достиг больших результатов! А потом еще откуда-то взялась эта поющая девчонка и тоже стала мне путать карты своей дружбой с принцем! Ничего, она допоеется у нас! У меня сейчас полно других дел, но расскажу о ней Фуксии, а уж моя дочь придумает, как устранить соперницу... Но вот общение принца с добрыми волшебниками надо пресекать на корню! Придется на всякий случай рассказать об этом Зложабу и Жижagniли.

Пиярий прошмыгнул через ограду парка, сел на лошадь и помчался по тайной дороге в район Тихих омутов. Зеленые леса Фа-солевого королевства сменились мрачными чащами, гнилыми болотами и засохшими деревьями. Непроходимые омуты уже пузырились перед Пиярием, когда он, зная секрет, перевернул несколько валяющихся под ногами булыжников, и впереди сошлись две части трухлявого горбатого моста. Пиярий оставил лошадь и пошел дальше пешком, пока к нему не вышли гнилушники. Пиярий позволил им обыскать себя, и только после досмотра ему было разрешено пройти в логово Зложаба и Жижagniли.

– Я уже начал думать, что ты там во дворце совсем зазнался и позабыл про своих любимых начальников, – усмехнулся Зложаб, когда Пиярий вошел в главный грязный зал.

– Не было возможности выйти на связь раньше. К тому же шпионский экран сломался... – начал оправдываться Пиярий.

– Знаем, – отмахнулся Зложаб, – будешь теперь приезжать сюда, чтобы докладывать обо всем. Говори, как идет подготовка к коронации принца?

– Не волнуйтесь, у всех стен во дворце мои уши. Я в курсе всех дел, мне доверяют самые личные поручения.

– Это хорошо и даже похвально. Будешь старательно работать на нас, и тебе найдется теплое местечко, когда Фа-солевое королевство будет в нашей власти. Но только посмей хоть в чем-то ослушаться нас – тут же вернешься с дочуркой в родную лужу! – Зложаб кивнул в сторону лужицы, в которой копошились пиявки. – Не забывай, Пиявий, кем ты был когда-то, прежде чем выбиться в князи из грязи... Только благодаря колдовству Жижагнили ты и Фуксия приняли облик людей, по природе своей скользких, прилипчивых, способных проскользнуть куда угодно. Лучше шпионов было не придумать!

Пиявий-Пиярий молча все выслушал. Потом он решил рассказать об увиденном в парке:

– Не нужно сомневаться во мне. Я примчался сюда сразу же, как заметил кое-что подозрительное. Сегодня в парке рядом с фонтанами был волшебник Светланзор, а с ним – принц, поющая девчонка и архивариус из долины.

– Светланзор... Ненавижу... – в руках Зложаба громко хрустнул бокал, рассыпавшийся осколками на пол. – Мы поквитаемся с ним, и никакого доброго волшебства, никаких чудес, никаких сказок больше не будет! Говори все, что видел, и ничего не забудь!

Пиярий послушно выложил все, что знал.

– Значит, догадался все-таки о зеркалах разбитых надежд... Только слишком поздно! – усмехнулся Зложаб. – Он хочет первым найти кристалл ледяных королей, чтобы помешать нам, и не знает, что, наоборот, поможет! Вот будет удар для него! Ведь у карты на самом деле пять частей, и пятая есть у нас! Остальные четыре найдет дотошный Светланзор, чем очень нас выручит. Значит так, Пиявий, не вздумай мешать общению принца с волшебником. Светланзор доверчив и посвятит принца в свои тайны и приключения, а тебе останется только вывести постепенно у принца все подробности и координаты... Гм, досадно, что отравить принца мы теперь не можем. Пока мальчишка нам будет нужен.

– Но мы можем отравить его душу, – вмешалась в разговор болотная ведьма Жижагниль. – Есть у меня и такой яд. Никто не поймет, что случится с принцем, он будет жив и здоров, но при этом станет черствым, эгоистичным, обиженным на весь свет, потерявшим веру в людей и в добро. Уродливое будет казаться ему красивым, черное – белым, ложь – правдой. Вот пузырек с этой отравой.

Жижагниль передала склянку в руки Пиярия. Зложаб усмехнулся и снова обратился к своему шпиону:

– Каждый день будешь подмешивать каплю этой отравы в еду принца. Ты все понял?! Смотри в оба, ничего и никого не упускай из виду! А пока можешь возвращаться, ты здесь больше не нужен. Пошел вон!

Пиявий-Пиярий поспешно вышел из мрачного замка. Он уже успел привыкнуть к роскошной обстановке жизни в королевском дворце и не собирался терять свое положение. На всякий случай Пиярий не отказывался от варианта остаться помощником Зложаба, если тот окажется сильнее и все-таки сумеет заблокировать волшебство и захватить Фа-солевое королевство. Однако Пиярия ужасно разозлило, каким тоном с ним разговаривали, он повернулся к замку и процедил сквозь зубы:

– Посмотрим еще, кто окажется хитрее! Сами все сядете в лужу, а я... я буду на коне!

И Пиярий-Пиявий уселся на ожидающего его за болотами коня, чтобы скорее ехать обратно во дворец, продолжать морочить всем головы, портить характер принца Альрека, а теперь еще и травить его душу.

Глава 4

Ветреных личностей уносит ветром

– Мы точно это разгадаем, потому что мы всегда стараемся все делать шедеврально! – самоуверенно заключил Ресольдо, листая журнал с волшебными ребусами и кроссвордами.

Фея Олесия сидела рядом, обхватив руками голову и пытаясь сосредоточиться на одном из ребусов. Лучи утреннего солнца скользили по страницам журнала, по светлым стенам комнаты замка, по серебряным подковам, по огромной лампе в виде воздушного шара, потом разбегались по огромным аквариумам с золотыми рыбками, играли бликами в фарфоровых чашках. Ресольдо пил чай со сливочными помадками, а Олесия задумчиво жевала фруктовый зефир. Друзья разгадывали маршрут поиска карт.

– Ничего не понимаю, – вздохнула фея, – у меня отсутствует логическое мышление, а без него мы тут ничего не сделаем...

– Ерунда! – махнул рукой Ресольдо. – Например, в этой головоломке совершенно явно вырисовывается... корабль!

– И что дальше?

– Дальше будем думать. Не зря же, в конце концов, я стащил этот журнал из кабинета Светланзора! Он целую неделю запирался у себя и что-то разгадывал, а нас даже близко не подпускал ко всем этим ребусам, боялся, что мы все только запутаем. Можно подумать, мы когда-нибудь что-то путали! – возмутился сказочный архивариус.

– Вообще-то бывало такое, – улыбнулась фея, вспомнив что-то очень смешное.

– Подумаешь! И мы не путали... мы целенаправленно устраивали Светланзору немножко суматохи, чтобы у него не было повода заскучать.

– Ага, только Светланзор, видимо, не оценил нашей заботы о нем. Лучше скажи, как тебе все-таки удалось раздобыть журнал? – поинтересовалась Олесия.

– Наш волшебник вчера вдруг заторопился на встречи и в спешке забыл убрать все эти ребусы со стола, а я просто не мог упустить такой шанс проявить самостоятельность. Думаю, до вечера Светланзор домой не вернется, за это время мы должны разгадать что-нибудь для поисков первой части карты. Одну головоломку мы уже разгадали, осталась парочка кроссвордов, и можно отправляться за новой порцией приключений! – решительно тряхнул головой Ресольдо и зашагал кругами по залу.

Сказочный архивариус так погрузился в раздумья, что не заметил телескоп рядом с окном и с грохотом споткнулся.

– В нашем замке будет когда-нибудь подобие порядка?! – возмутился Ресольдо, потирая ушибленную коленку. – Зачем сюда притащили все это?

– Сегодня же будет ночь звездопада, – напомнила Олесия. – Светланзор будет наблюдать за созвездиями.

– А мы в это время пойдем в королевский дворец культуры на ежегодный звездный бал! – радостно воскликнул Ресольдо.

– Да пойдем, пойдем, только не шуми ты так, – тихо сказала фея и кивнула головой в сторону спящего на кресле брысика. – Если сейчас его разбудим, то он обязательно увяжется вместе с нами...

– Нет, такой компании нам не надо. Чем дольше этот маленький пушистый разбойник будет спать, тем меньше для нас хлопот.

– Это точно. Обычным волшебством его не перевоспитаешь, нам нужна какая-то особая педагогическая методика, – вздохнула Олесия. – Вчера опять весь день распугивал наших пегасов, пока за них не вступились единороги. Разбил шкаф с любимыми древними вазами Чаро-

иты. Нашел для своих хулиганств шапку-невидимку и не хотел ее отдавать, устроил истерику, кусался и царапался. Да еще связался с компанией местных ленивцев из южной части долины.

– Эх, трудно будет его перевоспитывать. Но нельзя же было оставить брысика в хранилище, к тому же без него мы бы не нашли волшебный журнал с загадками. Так что придется терпеть его выходки и дальше, пока не перевоспитается.

– Слушай, я, кажется, поняла, где искать первую часть карты! – перебила Ресольдо фея. – Здесь зашифрован не простой корабль, а затонувший. И где-то там надо искать бутылку с запечатанной внутри картой.

– Звучит, конечно, интересно, но как ты это себе представляешь? В рыбок мы пока превращаться не умеем, чтобы исследовать морское дно в поисках затонувших кораблей...

– На месте разберемся, придумаем что-нибудь.

– А ты и место узнала?

– Смотри, если взять все первые буквы этого кроссворда, то получается – «мыс одиноких рыбаков».

– Это же рядом! – обрадовался Ресольдо. – Немедленно отправляемся в путь! Мы докажем Светланзору, какие мы самостоятельные и умные!

Брысик от громкого голоса архивариуса вздрогнул, потянулся, перевернулся на другой бок и продолжил смотреть сны.

– Тс-с, тихо! Не хватало только его сейчас разбудить, – строго шепнула Олесия. – А как же утренняя зарядка с Чароитой? Она нас так просто не отпустит.

– Вот поэтому скорее сбегает, пока Чароита нас не остановила!

Архивариус и Олесия поспешно выскочили на улицу, но тут из верхнего окна замка показалась фея Чароита и громогласно крикнула:

– Абрикосовая роща находится совершенно в другой стороне, мои ранние пташки! Чтобы через минуту были там!

Но Олесия с Ресольдо упорно делали вид, что ничего не слышат. Тогда Чароита достала свой тренерский свисток, а потом – громкоговоритель. И уже над всей долиной разнесся ее командный голос:

– А ну-ка назад! Не вздумайте прогуливать зарядку! Куда это вы намылились? Все расскажу Светланзору про ваше поведение, так и знайте!

– Надо скорее телепортироваться, – сказал Ресольдо, затыкая уши от шума. И тут на соседней аллее появился волшебник, неожиданно вернувшийся домой.

– Немедленно сматываемся! – шепнул архивариус и исчез в воздухе вместе с феей.

Светланзор, заметивший Олесию и как раз собиравшийся обсудить с ней разные волшебные дела, лишь в недоумении огляделся по сторонам и задумчиво пробормотал:

– Вот ведь ужасно ветреные личности – опять их куда-то сдуло ветром...

А очень самостоятельных фею и архивариуса сдуло ветром не куда-то, их сдуло в одну из центральных комнат королевского дворца. Вокруг были рассыпаны драгоценные мозаики, сверкали хрустальные люстры, возвышалась мебель из красного дерева, а на маленьком лакированном столике стояли позолоченный чайный сервиз и большая ваза с экзотическими фруктами.

– Если одинокие рыбаки живут на такую широкую ногу, то я, пожалуй, уйду из архивариусов и присоединюсь к их компании, – присвистнул Ресольдо. – Слушай, а куда мы, правда, попали?

– Не уверена, но, кажется, мы в королевском дворце, – ответила Олесия.

– Во дворце?!

– Ну да, небольшие проблемы с телепортацией... Ерунда, с кем не бывает! – начала оправдываться фея. – Ты сам меня торопил, и я не успела сосредоточиться, как следует...

– Эй, нечего нам здесь делать! Давай скорее телепортироваться отсюда!

– Но мне нужно набраться сил для новых перемещений, хотя бы пять минут придется подождать.

– А если нас кто-нибудь заметит? Слышишь, кто-то уже идет сюда... – архивариус прислушался к звуку торопливых шагов по коридору.

– И пусть идет! В конце концов, каждый порядочный человек должен быть счастлив увидеть в своей комнате настоящую фею, – приосанилась Олесия.

– Разочарую тебя, но в таких дворцах обычно живут люди гораздо более равнодушные к феям, чем ты можешь себе представить. Нас примут либо за шпионов, либо за воров, но в любом случае посадят в тюрьму.

– Ресольдо, нас невозможно посадить в тюрьму, потому что наше волшебство сильнее любых стен, решеток и прочих ограждений!

– Пусть так, но все равно, если нас заметят здесь, то мы опозорим своим поведением Светланзора, он же друг королевской семьи! А из-за нас тень королевских сомнений и подозрений ляжет на всю долину заповедников! Короли всегда подозрительны, им иначе нельзя, – вздохнул сказочный архивариус.

– И что же нам делать? – растерялась Олесия, когда звуки шагов стали ближе.

– Прятаться! Вот сюда, в шкаф! – Ресольдо схватил фею за руку, и створки шкафа закрылись в тот момент, когда запахнулись двери, и в комнату вошли король Аквамарин с королевой Аквамариной.

Королева присела на старинный стул, налила в чашку чай и сделала несколько неторопливых глотков. Король занял соседнее кресло, взял со столика свежие газеты и принялся неспешно листать их.

– Наконец-то свободная минутка, чтобы немного передохнуть. С этой подготовкой к балу звездпада я совсем выбилась из сил, – пожаловалась королева на свой тяжелый день. – Но надеюсь, что сегодня будет шикарный вечер! Кстати, я заказала поварам все любимые десерты Альрека: мятное мороженое, шоколадный торт, пирожные с каштановым кремом.

– Я и не сомневался в твоих организаторских способностях, – ответил король Аквамарин, – хотя лично я собираюсь уйти с бала пораньше, чтобы просто поспать на пару часов подольше. Со всеми этими дипломатическими встречами и дворцовыми совещаниями у меня уже все путается в голове от усталости, а это не дело. У короля с головой должен быть полный порядок.

– Ты серьезно хочешь уйти в самый разгар праздника? – недовольно переспросила королева.

– Я вообще хочу уйти на пенсию, но это так, к слову. Только, к огромному сожалению, ужасно боюсь перекладывать всю королевскую ответственность на Альрека, который никак не повзрослеет.

– Увидишь, как только он станет королем, все будет хорошо. Он станет ответственным, он поймет нас, мы забудем про все былые конфликты. И не волнуйся ты так, в крайнем случае Альреку всегда поможет волшебник Светланзор.

– Нельзя все время полагаться на волшебников! Они не только внезапно появляются, но еще и так же внезапно исчезают! – воскликнул Аквамарин.

– Но Светланзор ни разу не подводил нас!

– Зато мы его подвели по полной программе! Потому что не воспитывали принца правильно! И наши отношения с сыном продолжают портиться!.. Мы приглашали лучших учителей, Альрек получил прекрасное образование, мы сделали все, чтобы он вырос прекрасным принцем! Но я так боюсь, что он не станет прекрасным королем! Вчера ночью у меня опять был приступ – мучила совесть. И я утром заказал очередной список подарков для Альрека, чтобы

немного успокоиться. Во всех наших делах мы должны были находить время для Альрека, а мы только покупали подарки... Кстати, ты виновата больше меня!

– И чем же?! – с вызовом в голосе спросила королева.

– Ты постоянно занималась организацией балов, праздников...

– И благотворительных фондов!

– Да, но Альрек общался с тобой лишь во время позирования знаменитым художникам для семейных портретов! Теперь он не поймет нас. Не узнает, как нас пугали враги, не поймет, как нам было страшно получать все эти записки с угрозами! Как у меня сжималось сердце при одной мысли, что с Альреком может приключиться что-то плохое! И как долго я не мог оправиться после того случая, когда Альрека хотели похитить, а в итоге без вести пропал в море сын Вернаса. Подумать только, ведь совсем был еще мальчишка, а весь в отца благородством и храбростью! Нашему сыну всегда будет не хватать такого настоящего друга.

– Неужели ты думаешь, что я не боялась, что я не переживала?! Я до сих пор ненавижу все эти прогулки Альрека к морю, потому что по-прежнему боюсь за него! И не понимаю его сумасшедшей любви к морю!

– Ты ведь тоже когда-то любила море. И улыбаться ты любила, – вздохнул король.

– Не переводи тему, мы сейчас говорим о нашем сыне, а не обо мне, – недовольно напомнила королева. – Я уверена, что Альрек сразу же преобразится в лучшую сторону, как только женится!

– Женижба без любви еще никого не преображала в лучшую сторону!

– Наш сын без ума от любви к своей невесте! – воскликнула Аквамарина.

– Да при чем тут любовь, если наш сын, кажется, и так без ума?! И за что любить эту пустую девицу? Я не понимаю.

Королева собралась сказать какую-то резкость, но тут в комнате раздались непонятные шорохи и сразу переключили на себя все внимание.

– Это еще что такое? – подозрительно обвел взглядом комнату король. – Ты тоже слышала эти звуки?

– Да, действительно странно. Но сюда совершенно точно никто не мог войти... Неужели у нас во дворце поселились мыши?! – возмутилась Аквамарина. – Лучше бы первый министр Вернас в свое время подарил Альреку кошку, а не щенка!

– Но у нас во дворце живут и кошки, – пожал плечами король.

– Все равно, если бы Вернас не подарил нашему сыну собаку, то и не было бы всех этих совершенно неуместных и даже неприличных прогулок с какой-то деревенской девчонкой! – заявила Аквамарина.

– Не понимаю, о чем и о ком ты говоришь.

– Я говорю о Мирсоль.

– Славная, очень славная девочка. У нее голос такой... утренний. Когда слушаешь, кажется, что все хорошее еще ждет впереди, – сказал король.

– Первый министр Вернас и ты, конечно же, пригласили эту певицу. Но я против ее выступления.

– Но почему? Тебе же самой очень понравилось, как она пела на концерте в честь твоего дня рождения, – удивился король Аквамарин.

– Да, согласна, что тогда Мирсоль произвела на меня впечатление своим талантом. Но теперь она мне разонравилась, считай, что это мой маленький каприз, но она не будет петь сегодня.

Какой-то довольно яростный грохот из шкафа опять прервал разговор короля с женой.

– Вешалки, наверное, упали, – отмахнулась от этих звуков королева и продолжила. – Мы вчера весь день выбирали с Фуксией у ювелиров украшения для бала, и наша будущая родственница пожаловалась мне, что ей не нравится дружба принца с этой девчонкой.

– Ну и что? А мне вот не нравится сама Фуксия, – ответил король.

– Фуксия – прекрасная партия, одна из первых красавиц королевства, дочь нашего второго министра. К тому же у Фуксии такая знатная семья! Пиярий рассказывал, что их родственники – представители королевской семьи в Алмазгорье! – воскликнула королева. – И при благоприятных обстоятельствах мы могли бы объединить два наших королевства, представляешь?

– Нет, не представляю. Мне вполне хватает нашего родного Фа-солевого королевства. А семья хорошая – это когда люди в ней хорошие. И в этом плане как раз у Мирсоль семья просто замечательная. Не забывай, что ее отец спас в свое время жизнь нашему сыну. Да и Вернас не склонен проявлять симпатию к плохим людям, раз он так хорошо относится к этой девочке, значит, на то есть причины, – твердо сказал король Аквамарин.

А суровый голос из шкафа добавил:

– Мирсоль обязательно должна петь на балу, потому что она прекрасна, не слушай эту неразумную женщину, ты же король, в конце концов! Король сказал – король сделал!

Шкаф стоял ближе всего именно к креслу короля, поэтому королева Аквамарина ничего не услышала, а вот король выпрямился и громогласно произнес:

– Даже мой внутренний голос подсказывает, что Мирсоль должна петь на сегодняшнем концерте! И она будет петь!

– Молодец! – похвалил короля его внутренний голос, живущий почему-то в большом шкафу для одежды.

– Ах так! – возмутилась королева и топнула ногой, полностью подчинившись чувству упрямства и желанию принципиально противоречить мужу. – Тебе совсем не важно мое мнение?!

– Вместо того, чтобы скандалить из-за ерунды, лучше бы ты чаще разговаривала с Альреком по душам. А когда ты улыбалась в последний раз? Или ты серьезно считаешь, что наш сын будет испытывать к тебе теплые чувства, зная, что ты никогда не улыбнешься в ответ?! Неулыбчивый мир ждет мальчика, ведь и Фуксия улыбается так неискренне и кисло, что хоть готовь кефир от ее улыбочек... А Мирсоль – такая милая, такая улыбчивая девушка, что пусть хотя бы почаще поет в нашем дворце. И оставим этот разговор, мне уже пора на встречу с министрами, – король заторопился поскорее уйти.

А в шкафу опять раздался подозрительный шум.

– Да что же это такое! – воскликнула раздраженная разговором королева. – Посмотрю, что там все время гремит. Между прочим, в шкафу должны висеть наши вечерние наряды, модельеры как раз обещали их подготовить.

Аквамарина решительно распахнула дверцы шкафа. Великолепные наряды действительно были готовы. А больше внутри ничего и никого не было... Король с королевой так и не узнали, кто же случайно подслушал их личную беседу, сидя в старинном шкафу и стараясь не чихнуть от ароматов душистых сухоцветов, разложенных среди одежды.

– Хорошо хоть успели вовремя телепортироваться, – с облегчением выдохнул Ресольдо, когда вместе с феей Олесией оказался на улице далеко за пределами королевского дворца. – Стоп! Что-то я опять не вижу рядом моря и рыбаков...

– В нашем положении надо было переместиться хоть куда-нибудь, – начала оправдываться Олесия. – Я заторопилась, и мы снова оказались не совсем в нужном месте. Ничего страшного, мы просто на одной из городских улиц. Немножко прогуляемся пешком, а потом я точно ничего не перепутаю, вот увидишь!

– Увижу... Между прочим, мы из-за тебя подслушивали чужие разговоры, а это неприлично.

– Зато теперь мы знаем, что надо сегодня обязательно проконтролировать ситуацию на балу звездпада. Чтобы никто не посмел сделать какую-нибудь гадость нашей Мирсоль, – решительно сказала фея.

– Это точно! Пусть только попробует кто-нибудь помешать Мирсоль петь! – воскликнул Ресольдо.

Столичные улицы становились все оживленнее, и город Мажорминор так настойчиво приглашал свернуть в его центральные скверы, что фея с архивариусом не удержались от такого приглашения. И вскоре так увлеклись прогулкой по городу, что почти забыли о своем ответственном задании.

– Как же давно я не бродила по городским улочкам! А это так здорово, особенно в такую чудесную погоду, как сегодня, – сказала фея Олесия, с интересом разглядывая окружающие дома.

– Лично я частенько здесь гуляю, когда хожу по городским библиотекам, – со знанием дела ответил архивариус. – Если свернуть направо, то там будут еще более красивые улицы.

– Значит, сворачиваем направо. Смотри, ты только посмотри! – Олесия схватила Ресольдо за рукав и стала показывать на клумбы около центральной почты.

– Да на что смотреть-то?

– Цветы совсем завяли... Возмутительно, что никто не следит за ними! Ничего, я исправлю это дело!

– Ты что?! Мы не должны растрчивать волшебные силы на каждую ерунду!

– Это не ерунда! Это цветы! Знаешь, если бы я не была феей, то работала бы флористом, и у меня были бы самые-самые красивые цветы. Цветочное дело – одно из моих призваний, и я не могу сейчас пройти мимо, – заупрямилась Олесия.

– Напомню тебе, что мы не должны демонстрировать волшебные способности так просто среди бела дня! В конце концов, люди же должны в нас сомневаться!

– Знаю, но я все проверну незаметно, – подмигнула Олесия. – Да ты сам посмотри на меня, разве кто-то догадается, что я фея, увидев меня сейчас в толпе?

Ресольдо оценивающе взглянул на одежду Олесии: на ее футболку, сиреневую юбку из фатина, кроссовки и шелковую шапочку, из-под которой рассыпались на плечи длинные вишневые волосы. Фея на самом деле выглядела как обыкновенная симпатичная девушка, гуляющая по городу и совершенно не помышляющая менять его облик с помощью магии.

– Для начала освежим эти цветочки, – хлопнула в ладоши Олесия, и клумбы запестрели ожившими флоксами и бархатцами. – А теперь заодно украсим клумбой сад напротив того дома. Еще в знак нашей дружбы с тобой я никак не могу пройти мимо такого пустынного палисадника библиотеки... И уж, конечно, не забудем про скверик рядом с музеем.

Так в самых разных местах расцвели гиацинты, лилии, георгины, астры, подсолнухи, а Олесия радовалась своему волшебству, хлопая в ладоши уже машинально, просто от хорошего настроения, и от каждого хлопка цветов на улицах становилось все больше и больше. В какой-то момент фея все же пришла к выводу, что, пожалуй, теперь цветочной гармонии на столичных улицах достаточно, и прекратила свое увлекательное занятие.

– Может, уже будем телепортироваться к морю? – поинтересовался Ресольдо.

– Нет, подожди, я так давно здесь не гуляла!

Тут фее попала на глаза старушка в вылинявшем платье, которая выходила в один из ближайших дворов с тарелками в руках. Старушка выносила еду бродячим кошкам, которые привычно ожидали ее, греясь на солнышке.

– Ресольдо, посмотри, какая добрая пожилая женщина! Дело не только в кошках, я по ее глазам читаю, что она очень добрая. Мы не имеем права сейчас отвернуться от ее бедного жилища, у которого такая облупившаяся краска на стенах, а крыша совсем проржавела, и фун-

дамент осел... Я, конечно, не архитектор, но небольшой ремонт все-таки сделаю немедленно, – решительно заявила фея Олесия.

И не успела незнакомая старушка расставить миски с едой для кошек, как за ее спиной уже красовалась крепкая и красивая постройка. Олесия с Ресольдо поспешили дальше и уже не видели, как старушка в изумлении всплеснула руками и пробормотала, что всегда догадывалась о том, что волшебство где-то рядом.

– Олесия, ты настоящая добрая фея, и я очень даже одобряю твои поступки, но тебе не кажется, что сегодня ты слишком расходуешь свои волшебные силы? Побереги их для поиска карты, – посоветовал архивариус.

– Я все понимаю, но у меня какое-то особенное настроение сегодня! Наверное, так всегда бывает перед ночью звездопада. Правда, раньше я не замечала ничего подобного. Мне все проходящие люди кажутся такими милыми, что хочется сделать для них как можно больше добрых и удивительных вещей!

Так Олесия с Ресольдо, позабыв про поиск карты, гуляли по Мажорминору, тут и там совершая маленькие волшебные сюрпризы для горожан.

Глава 5

Чаепитие с волшебниками

У феи Олесии закружилась голова, она побледнела и покачнулась, Ресольдо успел подержать ее и усадил на ближайшую скамейку.

– Что с тобой? Тебе плохо? – испуганно спросил Ресольдо.

– Просто какая-то слабость...

– Конечно, ты обессилила себя всем этим спонтанным волшебством.

– Феям не свойственно падать в обморок, а я вот вполне на это способна, – слабо улыбнулась Олесия, пока Ресольдо обмахивал ее оставленной на скамейке газетой.

– Просто ты очень человеческая фея, это уже давно всем известно. Я сбегая и куплю тебе воды? А то ведь наверняка наколдовать себе стакан воды ты уже не в состоянии... – архивариус, не дожидаясь ответа, быстро направился к ближайшей лавке с напитками.

Через пару минут Ресольдо прибежал назад с бутылкой минеральной воды в руках, но феи уже не было на скамейке. В недоумении архивариус пошел вперед по аллее и вышел прямо к старому городскому парку. Там он и заметил Олесию, беседующую с пеликанами около пруда.

– Ты чего?! Я тебя потерял вообще-то. Вижу, что тебе стало лучше, раз ты опять начала раздражать меня своими выходками, – сказал Ресольдо и протянул фее воду. – Ты невозможна!

– И все-таки я существую. Кстати, мое самочувствие снова прекрасно! И я знала, что ты пойдешь по верному направлению, за заботу спасибо, – Олесия сделала несколько глотков воды. – Теперь мне стало еще лучше. Знаешь, почему я подошла сюда? Это мои знакомые пеликаны, мы с ними давно дружим. Я когда-то предлагала им перебраться в нашу долину заповедников, но они отказались, потому что привыкли к паркам и к людям, гуляющим здесь. А я сама столько времени не была тут, что успела ужасно соскучиться по старым знакомым.

Фея Олесия опять почувствовала себя совершенно здоровой и полной сил, она была в прекрасном настроении и мило ворковала о чем-то с пеликанами. Ресольдо в это время тоже весело болтал с уличными музыкантами и бродячими артистами, пришедшими в парк, и все было душевно и гармонично, пока не появились очень неприятные типы. Это были хамы. Они специально собирались, чтобы портить людям настроение с утра пораньше, и обсуждали, кто куда направится и чем займется на этот раз. В течение дня хамы располагались в самых разнообразных местах: в магазинах, на вокзалах, в деловых конторах, в школах и больницах, в домах и во дворах, на улицах и площадях. Хамы были громкими и наглыми, обожали перебивать, говорить пренебрежительные вещи, толкаться и обзываться. Но это утро оказалось не самым радужным для хамов, потому что им без труда удалось разозлить очень добрую фею Олесию. Конечно же, хамы и подумать не могли, что девушка рядом с ними – фея из долины заповедников, а ее смешной спутник – сказочный архивариус. Поэтому пара хамоватых особ, отделившись от остальной группы, уверенно, почти вприпрыжку, направилась к Ресольдо с Олесией и приступила к привычному для них делу. Ресольдо задела локтем и обозвали, а Олесию обрызгали водой из лужи, толкнули и наговорили ей сразу столько гадостей, что фея и моргнуть не успела от неожиданности. А хамы, довольные собой, уже неспешно возвращались к своему кругу сообщников.

– Вот надо же так нахамить с самого утра... – огорченно проворчал Ресольдо.

– Так это хамы... Я их раньше не видела, волшебники ведь никогда не хамят, а к таким людям мы принципиально не приходим, – сказала Олесия и, сверкнув зелеными огоньками своих больших глаз, начала испепелять взглядом группировку хамов.

– Олесия, ты что делаешь?! Ты же добрая фея, помнись! – испугался архивариус.

– Да-а, добрая... – с неохотой согласилась Олесия и заставила себя отвернуться. Тут же одна самая старая и расшатанная деревянная скамейка в парке осела на землю горсткой пепла от взгляда разозлившейся феи.

– Значит, им всегда такие вещи сходят с рук? – задумчиво поинтересовалась Олесия, она успела успокоиться и теперь замышляла что-то очень увлекательное.

– Если ты решила их проучить, то я не возражаю, – потер ушибленный локоть Ресольдо, – только давай проучим их в рамках приличия добрых волшебников. Хотя даже жалко твои силы тратить на них... Не хватало еще, чтобы ты опять упала в обморок...

– Ничего, ради такого дела не жалко постараться. К тому же я ощущаю такой прилив сил, что все эти хамы надолго запомнят сегодняшнее утро в парке, – решительно заявила фея, настроенная на боевой лад.

– И что же ты придумала для них? Превратим их в свиней, жаб?

– В свиней и жаб они и сами превратятся без нашей помощи... А я предлагаю очень традиционный и действенный метод отучать людей говорить гадости и хамить, подмигнула Олесия. – И никакого вреда их здоровью это не принесет, так что совесть доброй феи совершенно чиста. Наблюдай за ними и все поймешь!

В группировке хамов и впрямь началась какая-то испуганная суета, ведь обычно хамы и так трусоваты, а тут уж было чему испугаться! При каждом оскорблении, при каждом бранном слове, при каждой сказанной людям гадости изо рта у хама вместо слов выскакивали самые гадкие на вид лягушки, гусеницы, тараканы и пауки.

– Бр-р, какая гадость! – вздрогнул архивариус, глядя на всю эту картину. – Но интересно, не спорю, и, пожалуй, очень педагогический ход. И так теперь с ними будет всегда?

– Исключительно в тех случаях, когда они будут хамить и говорить гадости. Так они скоро научатся вежливому поведению и культуре речи, – важно сказала фея Олесия, довольная своей проделкой. – Жаль, что я не могу проверить такую штуку со всеми хамами и грубиянами нашего королевства, но, может, пример этих типов послужит неплохим уроком и для остальных.

Фея с архивариусом еще раз победоносно взглянули на перепуганных хамов и неторопливо направились к выходу из парка.

– Прогуляемся вон до той башни с часами, а потом уже точно телепортируемся к морю, – заверила Олесия.

– Ладно, погода хорошая, можно еще немного прогуляться, – согласился Ресольдо.

Однако, не дойдя до старинной башни с часами, фея резко замедлила шаг, засмотревшись на кого-то.

– Что опять?! Ты чего застыла-то? – спросил Ресольдо.

– Взгляни на этого молодого человека, который стоит рядом с часами, как думаешь, он кого-то ждет?

– Безусловно. Он ждет своего часа. Раз с таким волнением смотрит на часы... Все, пошли.

Но Олесия словно застыла на месте и не собиралась никуда идти. Архивариус недовольно поинтересовался:

– Так и будем выглядывать из-за угла? Если очень интересно, давай подойдем и спросим, чего он ждет. По виду – молодой художник, смотри, какие у него тонкие пальцы, и на них чуть заметные следы краски и карандаша, – заметил Ресольдо, наведя на молодого человека бинокль.

– И взгляд у него тоже настоящего художника! Какие красивые карие глаза, какое одухотворенное выражение лица, какие красивые темные волосы, он весь такой красивый! – фея Олесия была в таком восхищении, что не заметила неровности каменной мостовой и споткнулась, упав вместе с архивариусом, который при этом умудрился разбить свой любимый бинокль.

– Ну вот, так я и знал! Зря я тебя взял в свою компанию, так мы ничего не докажем Светланзору и никакой карты самостоятельно не найдем! Да еще и мой бинокль из-за тебя разбился... – проворчал Ресольдо.

– Не обижайся, пожалуйста, я подарю тебе новый, гораздо лучше прежнего, мне ведь это совсем не трудно, только подожди немного. Тебе знакомо чувство, когда хочется подольше посмотреть на человека? Издалека и незаметно. Хотя можно и поближе...

Возможно, что Ресольдо и было знакомо подобное чувство, но от феи Олесии архивариус явно не ожидал такой реакции на незнакомца. Вдруг Ресольдо отчетливо услышал голос невидимого волшебника, требующий немедленно увести фею подальше от молодого художника. Архивариус решительно схватил Олесию за руку и потащил в сторону.

– Спешу напомнить, что мы вообще-то сегодня сбегали из долины не для того, чтобы любоваться незнакомыми художниками, блуждающими по городу. На нас возложена серьезная ответственность, а ты ведешь себя как неразумная девчонка! Будто ты вовсе и не фея, умудренная столетней жизнью!

– Вот про мой возраст упоминать не обязательно, все равно тебе никто не поверит, – без лишней скромности ответила Олесия. – Куда ты меня тащишь?! Отпусти немедленно!

– Слушай, добрые феи должны помогать тем, кто нуждается в помощи, а у этого художника дела явно идут неплохо. Он не выглядит голодным, хорошо одет, нечего на него тратить время! Лучше сжался над уставшим архивариусом, которому не терпится попасть на мыс одиноких рыбаков и приступить к исторически важным для всего королевства поискам... – вздохнул Ресольдо.

– Нет-нет, он о чем-то тоскует! У него наверняка какая-то душевная рана! Может, он безответно влюблен?

– Ничего, для художников такие огорчения даже полезны, напишет теперь прекрасную картину и успокоится.

– Нет, художникам для вдохновения гораздо полезнее взаимная влюбленность, а это совсем другое! – упиралась Олесия, отбиваясь от попыток Ресольдо увести ее.

– Но ты-то здесь при чем?! Люди не влюбляются в фей, только любят и восхищаются, да и то не всегда. Зато вас обожают дети, так что можешь гордиться этим фактом.

– Раз уж я столько добрых сюрпризов сделала сегодня городским улицам и самым разным прохожим, которые мне были симпатичны, то я имею право сделать заключительный сюрприз этому художнику. Это будет справедливо, к тому же он мне понравился даже больше, чем бабушка с кошками. И даже увядшим клумбам около почты я не сочувствовала так сильно, как ему. Мы поднимем ему настроение, удивим его и подарим немного вдохновения! Смотри, как пустынно и мрачно в переулках, по которым он идет, но сейчас все изменится! – Олесия радостно хлопнула в ладони, и молодого художника окружили уличные музыканты, танцоры, шарманщики, фокусники, клоуны и факиры.

На улицах Мажорминора начался веселый карнавал, к которому присоединилось все больше удивленных людей.

– Они все отвлекут его от невеселых мыслей, – сказала фея, довольная своей затеей.

– А ты не подумала, что весь этот уличный шумный праздник может, наоборот, раздражать его? – поинтересовался архивариус. – Вдруг он хочет остаться со своим плохим настроением и дурными мыслями наедине?

– Ни одна добрая фея не оставит понравившегося человека в такой дурной компании плохого настроения и тяжелых мыслей, ни за что! Пусть радуется жизни. Знаешь, мы так и не узнали точно, что это за человек, но я ему так искренне желаю счастья, и у меня даже сердце бьется почему-то сильнее обычного... А когда фея искренне желает счастья, то это многое значит. Но сердце бьется как-то чересчур сильно, а в глазах опять темнеет... – тихо произнесла Олесия и начала медленно оседать на мостовую.

– Олесия, тебе опять плохо?! – испугался Ресольдо. – Ты опять потратила все свои силы! Я же тебя предупреждал! Очнись же, очнись!

Ресольдо поддерживал ослабевшую фею, а в это время радужная солнечная погода неожиданно сменилась грозой и сильнейшим ливнем. У архивариуса не оказалось зонта, а Олесия была не в состоянии достать зонтик своим волшебством, и обитатели долины заповедников, совершившие столько добрых поступков, одиноко мокли под дождем. Вдруг к ним подбежали двое детей в ярких дождевиках с зонтиками в руках.

– Скорее идите за нами в кондитерскую нашей мамы! Она сказала привести вас, чтобы переждать грозу, а то вы совсем промокнете и можете простудиться! – хором сказали милые мальчик и девочка, очень похожие друг на друга, со светлыми волосами, чуть вздернутыми носами и большими серыми глазами.

Протянув новым знакомым один большой зонт, дети побежали вперед, показывая дорогу. Вокруг находилось множество рыбных и грибных ресторанчиков, ведь Фа-солевое королевство славилось морем и грибными дождями, но дети пробежали мимо, пока впереди не показалась кондитерская в виде красивого чайника.

– Нам сюда! – скомандовали брат с сестрой и гостеприимно открыли дверь, пропуская вперед Олесию с Ресольдо.

Внутри было тепло и светло, витал аромат ванили с корицей, красивые фигурки из леденцов и мармелада украшали круглые окна, а на всех столиках лежали яркие салфетки в виде фруктов и ягод. Главная витрина кондитерской завораживала разнообразными десертами: на полочках были разложены клубничные и вишневые пирожные, абрикосы в глазури, яблоки в карамели, вазочки с имбирным печеньем, засахаренными фиалками и вареньем. Навстречу гостям вышла приятная женщина в белоснежном кружевном фартуке.

– Да вы проходите, не стесняйтесь. Как же вы промокли! Я сейчас принесу вам теплые пледы и налью горячего чая, садитесь вот сюда на самые удобные места. Меня зовут Агнесса, я работаю здесь кондитером.

– Очень приятно познакомиться! А нас зовут Олесия и Ресольдо. Спасибо большое, нам даже неловко вас так беспокоить, – вдруг смутились фея с архивариусом.

– Ну что вы, какое беспокойство! – с улыбкой отмахнулась женщина. – Я вас увидела из окна второго этажа и сразу сказала Ладе и Лори, чтобы они сбегали за вами. Гроза так неожиданно началась, не удивительно, что вы даже не захватили с собой на прогулку зонты. Вы ведь на воздушный фестиваль приехали в город? Я сразу поняла, что вы приезжие.

– Да, мы действительно не в столице живем, – сказал архивариус, решив не уточнять про волшебную долину заповедников.

– Олесия, у вас такой бледный вид, вы плохо себя чувствуете? – заботливо поинтересовалась Агнесса, взглянув на фею. – Давайте, я принесу чай с лимоном и медом, он придаст вам сил.

С этими словами женщина скрылась в соседнем зале. Вскоре оттуда выбежала девочка Лада и передала Олесии большую чашку душистого напитка.

– Мама всегда делает мне этот чай, когда я простужаюсь, и мне сразу становится легче. И вам он тоже поможет, вот увидите!

Тем временем у Олесии на щеках уже заиграл румянец, а на губах – улыбка. Девочка не догадывалась, что феям полезно общение с добрыми детьми, поэтому решила, что гостье сразу помог улучшить самочувствие заваренный чай.

– Спасибо огромное-преогромное! Тебя зовут Лада? – спросила Олесия.

– Да. А моего брата – Лори. Мы с ним двойняшки. И мы тоже ходили посмотреть на воздушный фестиваль. Там летали такие красивые дельтапланы!

– И еще были чудесные воздушные шары в виде огромных арбузов, – добавил Ресольдо.

– О, а какие там летали шары в виде драконов! Я даже сначала решила, что они настоящие, как из сказок! – восхищенно сказала Лада. – Знаете, я очень люблю сказки, мне их часто читает перед сном мама или старшая сестра. И мама часто шутит, что ее кондитерская должна быть достойна чаепития с волшебниками.

К столику снова подошла Агнесса и стала расставлять перед гостями вазочки с фруктовым суфле и тарелки с чудесными пирожными, украшенными вишней, ежевикой и земляникой. Лори с Ладой помогали накрывать стол, радостно звенели чашками, раскладывали ложки, затем все дружно сели пить чай.

– Угощайтесь, пожалуйста! Надеюсь, вы любите сладкое? – спросила Агнесса. – А то у нас в кондитерской сплошные десерты...

– А нам другого и не надо! – заверил Ресольдо, уплетая пирожные. – Спасибо за такое угощение! Мне здесь у вас безумно нравится!

– И я чувствую себя прекрасно благодаря вашему гостеприимству, – улыбнулась Олесия.

– Вот и прекрасно! Я сама с вами хоть немножко отдохну после суматошной готовки для сегодняшнего королевского бала. Знаете, мы с вами не были знакомы, но у меня почему-то странное ощущение, что я вас где-то видела...

– Мама, посмотри, как Олесия похожа на фею из тех сказок, которые ты нам читаешь! – хором воскликнули дети.

– Хватит смущать гостей, мои фантазеры! – рассмеялась Агнесса. – Не обращайтесь внимания, они целыми днями читают сказки, а вы такая красивая, что дети сразу решили, будто вы и есть настоящая добрая фея.

Ресольдо заговорщицки подмигнул Лори и Ладе, словно обещая раскрыть им чуть позже какой-то важный секрет.

– Вы приехали на воздушный фестиваль издалека? – поинтересовалась Агнесса.

– Не так, чтобы совсем издалека, но ведь все расстояния относительно, – уклончиво ответил архивариус. – Честно говоря, мы ехали не на фестиваль. Нам нужно найти мыс одиноких рыбаков.

– Мыс одиноких рыбаков? Так это же рядом с Лазурной деревней, где мы живем. Я могу показать вам дорогу, мне как раз надо сейчас уйти домой. Моя старшая дочка будет петь на балу звездопада, я хочу проводить ее и пожелать ей удачи.

– Вы мама Мирсоль?! – изумились архивариус с феей.

– Да, а вы знаете мою дочь?

– Конечно, мы друзья! – радостно подтвердил Ресольдо.

– Надо же, а Мирсоль ничего не рассказывала про таких замечательных друзей. И я даже поняла, где вас видела! В филармонии. У Мирсоль там много друзей.

Олесия с Ресольдо не стали отрицать свою связь с королевской филармонией и не решились объяснять свою настоящую деятельность.

– Значит, пойдем все вместе, а я вам покажу, где надо будет свернуть к мысу одиноких рыбаков. И возьмите с собой еще моих пирожков!

– Спасибо! – улыбнулась Олесия.

– Значит, опять прогуляемся, все равно телепортироваться у тебя сил уже нет, – шепнул фее Ресольдо. – А от старых одиноких рыбаков в сказках всегда есть толк, и скоро ты в этом убедишься!

Глава 6

Мыс одиноких рыбаков

Море казалось таким безмятежным, словно и не было утренней грозы, о которой теперь напоминали лишь испуганные черепахи, семенящие по берегу, и медузы, выброшенные волнами на горячий песок. Олесия с Ресольдо торопливо шли босиком по самой кромке моря и оживленно разговаривали друг с другом.

– Нам точно надо сюда? Почему же тогда я не замечаю спешащей нам навстречу толпы одиноких рыбаков?.. – с сомнением в голосе сказал Ресольдо.

– Не знаю, я сама раньше никогда не была в этих местах, – Олесия посмотрела по сторонам и заметила впереди маленькую деревянную лачугу, обвешанную сетями. – Идем туда! Наверняка это и есть рыбацкая хижина.

Около забора сушилась деревянная лодка, а на ней важно лежали коты. Увидев незнакомцев, они удивленно наострили уши и побежали к хозяину, варившему на костре суп. Пожилой бородатый человек в рабочем комбинезоне оглянулся на громкое мяуканье своих питомцев и увидел Олесию с Ресольдо.

– Здравствуйте! Скажите, это мыс одиноких рыбаков? – спросила Олесия.

– Доброго дня и вам! Да, это тот самый мыс. А вы, наверное, собиратели фольклора?

– Мы?! Ну, не совсем, хотя в какой-то степени мы и сами – фольклор, – уклончиво ответили фея и архивариус.

– Просто в эти места заглядывали пару раз только студенты, которые хотели разузнать рыбацкие байки, поговорки и прибаутки... Но и они потом больше не приходили. Я очень плохой рассказчик, никаких баек не знаю и хорошо разбираюсь только в видах рыбы и ее ловле.

– Получается, вы и никаких морских легенд тоже не знаете? – разочарованно протянул Ресольдо.

– Не знаю.

– А другие рыбаки? Где их можно найти?

– Теперь только я, одинокий рыбак Карасим, остался жить здесь. Всем остальным однажды надоело быть одинокими, и они дружно уплыли в другие места менять свою жизнь. Но я одинокий рыбак по своей сути и не могу жить иначе. Какая именно вам нужна морская легенда? Может быть, вы имеете в виду такую историю, которая для меня вовсе и не легенда. И тогда я бы мог помочь вам.

– Нам очень нужно найти затонувший неподалеку отсюда корабль, если он, конечно, существует... – ответила Олесия.

– Я знаю, о чем вы говорите. И это никакая не легенда, а факт. Сто лет назад в этих местах затонул торговый корабль, на котором, помимо множества ничем не примечательных товаров, находился еще и сундук с сокровищами – подарок от одного заморского султана королевскому ювелиру. С тех пор какое-то время местных одиноких рыбаков раздражали постоянные охотники за кладом, нырявшие в море в надежде добраться до обломков корабля, достать сундук и разбогатеть. Но никому это так и не удалось, а со временем люди перестали верить в историю затонувшего корабля и превратили ее в легенду.

– А вы тоже пробовали найти сокровища? – полюбопытствовал архивариус.

– Нет. Меня никогда не привлекала вся эта суеда по поводу клада, – ответил Карасим. – К тому же обломки корабля находятся так глубоко, что человеку невозможно достать их. Но, если вам это так важно, то я могу показать, где именно затонул корабль.

Карасим вытащил свою лодку и выплыл на ней в море вместе с Олесией и Ресольдо.

– Вот здесь и затонул тот корабль, – сказал рыбак, когда берег оказался уже очень далеко. – Я живу в этих местах много лет и хорошо знаю море, поверьте на слово, я не ошибаюсь, место точное. Вот только, что бы вы ни искали, это бесполезно. Обломки корабля находятся глубже, чем можно представить...

– Что будем делать? Ты случайно не сумеешь превратить нас в рыбок? – на всякий случай поинтересовался у феи Ресольдо.

– Нет, в рыбок не умею. Вот Светланзор смог бы это сделать наверняка.

– Так дело не пойдет, мы должны доказать ему свою сказочную самостоятельность! Поэтому принципиально не будем обращаться к нему за помощью... Ну, хотя бы сегодня не будем.

Карасим слушал весь этот диалог со спокойствием одинокого рыбака, видевшего в своей жизни столько суровых штормов, столько ярчайших восходов солнца над морем, столько необыкновенных парусников, уплывающих к неведомым берегам, что присутствие в одной лодке вместе с ним представителей мира сказочного волшебства уже не могло его удивить.

– Я знаю, что надо делать! – радостно воскликнула фея, вдохновившись какой-то идеей. – Нам помогут мои подружки – русалки!

– Нет! Олесия, какой может быть толк от местных глупых и легкомысленных русалок? – высокомерно поморщился архивариус, и в ту же минуту ему пришлось уклоняться от полетевших в него устриц и морских огурцов, которые метнула в его сторону одна из подружек феи Олесии в отместку за нелестные слова.

На борт лодки ловко запрыгнула красивая русалка и ударила своим рыбьим хвостом по воде так, что окатила Ресольдо с головы до ног брызгами воды. Рыбак Карасим снова не сильно-то удивился, потому что за годы жизни по соседству с русалками они перестали казаться ему наваждением, как большинству заезжих рыболовов.

– Олесия, моя красавица, привет! – русалка поцеловала фею в щеку. – Что тут у вас случилось? Нужна моя помощь?

– Да, Гуппи, еще как нужна!

– Надеюсь, помощь нужна тебе, а не вот этому нахалу? – русалка презрительно взглянула в сторону Ресольдо. – Он, между прочим, всегда на нас обзывается! И ябедничает тете Чароите, когда ты сбегаешь на наши посиделки!

– Он исправится, – пообещала Олесия. – А помощь нужна всем нам. Дело очень серьезное. Фа-солевое королевство может оказаться в большой опасности, если мы не найдем одну карту. Но это тайна Светланзора, поэтому я не могу тебе ее раскрыть...

– Ерунда, тайны волшебников меня особо не интересуют, – отмахнулась Гуппи. – Вот твои или мои секреты – это совсем другое дело, это увлекательно! А у волшебников всегда все слишком серьезно. Ладно, говори, чем я могу помочь?

– У вас на дне находятся обломки корабля, затонувшего много лет назад.

– Да-да, мы часто плаваем мимо них, – закивала русалка, – а в детстве играли там в прятки с сестрами.

– Нам нужна бутылка с запечатанным посланием. Сможешь поискать? Правда, очень нужно, – попросила Олесия.

– Ага, я мигом сныряю туда и обратно, все сделаю в лучшем виде! – с этими словами Гуппи бултыхнулась в воду, опять целенаправленно забрызгав архивариуса.

Прошло пять минут, десять, полчаса, а русалка все не возвращалась.

– Я же говорил, что это ужасно легкомысленные особы, – проворчал Ресольдо. – Она наверняка сразу же забыла про твою просьбу...

И опять Ресольдо пришлось уворачиваться от морского огурца, а запыхавшаяся Гуппи снова карабкалась на лодку.

– Не нашла я никакой бутылки! Зато сломала себе два ногтя, – русалка продемонстрировала свои руки с перламутровым маникюром. – Там столько грязи, тины, все заросло водорослями, я искала, где только могла, но безрезультатно...

Олесия заметно погрузтелла. Она благодарно обняла русалку и сказала:

– Спасибо тебе, Гуппи! Я знаю, что ты всегда мне готова помочь. Ничего не поделаешь, раз нужной нам вещи нет...

– Подожди, может, она все-таки есть, просто я не смогла найти ее? Кажется, я знаю, что делать! Не отчаивайся, подруга!

Русалка опять исчезла в море, но на этот раз вернулась очень быстро, а в руках у нее была большая красивая раковина.

– Она лежала рядом с обломками корабля, послушай ее, ты ведь изучала язык морских ракушек! Тетя Чаройта заставляла тебя учить разные языки! И ты хорошо училась, была отличницей. А я прогуливала уроки, и вот результат... Прислушивалась, но ничего не понимаю! Хотя в остальном я очень даже умная, – Гуппи вызывающе покосилась на архивариуса.

Олесия приложила раковину к уху и внимательно прислушалась.

– В носовой части корабля есть люк, заросший тиной и совсем незаметный. А внутри – сундук с драгоценностями и бутылка с посланием... Гуппи, милая, нырни еще раз и поищи этот люк, пожалуйста! – попросила фея. – Сундук нам не нужен, можешь даже не тащить его, а вот послание для нас безумно важно.

– Ладно уж, маникюр я в любом случае из-за вас испортила, пороюсь в тине еще раз, – вздохнула русалка.

Вскоре послышался всплеск воды, и Гуппи вынырнула в обнимку с небольшим сундуком, обвитым бурыми водорослями.

– Ох, еле нашла эти ваши сокровища, – русалка устало провела рукой по мокрым прядям зеленых волос, спутавшихся на лбу. – Держите! Бутылку я в этот сундук положила. Надеюсь, больше вам от меня в ближайшее время ничего не понадобится?

– Спасибо тебе огромное! – Олесия крепко обняла подружку. – Но драгоценности зачем притащила? Нам нужно только послание...

– Ага, а потом передумаете и опять меня будете отвлекать с просьбами порыться и найти сундук. Нет уж, я решила достать вам все сразу. У нас на морском дне этого добра и так навалом, сплошные затонувшие сокровища...

– Ладно, отдадим принцу, и пусть распоряжается этим кладом, – решила фея. – Он пока еще мальчик честный, поэтому может сделать что-нибудь доброе и полезное для королевства.

– С одним условием, – подняла пальчик русалка, – часть клада пусть отдаст в фонд защиты дельфинов, а то я им уже пообещала!

– Хорошо, скажем ему об этом. Сегодня как раз во дворце бал звездопада, там я и увижу принца Альрека.

– Ты идешь на королевский бал звездопада?! Как же я тебе завидую! – вздохнула русалка. – У нас, конечно, будет сегодня своя подводная вечеринка, но разве это может сравниться с балом во дворце...

– Уверена, что у вас тоже будет очень весело на празднике.

– И все же тебе повезло гораздо больше... Олесия, ты, пожалуйста, затми там красотой всех придворных девиц! Помни, что ты будешь на балу почетным представителем сказочных красавиц. А я... я тебе отдам на вечер свое платье из морской пены, оно так тебе идет! Только ты мне завтра обязательно расскажешь все дворцовые новости, хорошо?

– Обязательно расскажу, – рассмеялась Олесия.

– Значит, до завтра! Все, мне пора прихорашиваться, потому что у нас сегодня главной морской красавицей должна быть я! – Гуппи махнула фее рукой и скрылась в волне, а Карасим направил свою лодку обратно к берегу.

Архивариусу с феей не терпелось поскорее вытащить пробку из темно-зеленой бутылки, чтобы найти часть волшебной карты, но открыть стеклянный сосуд оказалось непростым делом. Напрасно Ресольдо рассматривал бутылку на солнечный свет, крутил ее за горлышко, ничего не помогало.

– Может, просто разбить ее? – предложила Олесия.

– Бесполезно, я уже пробовал.

– Это очень старинная бутылка, есть особый секрет, чтобы ее открыть, – вмешался Карасим и со знанием дела выбил пробку.

Бутылка выпала из рук рыбака и завертелась на песке с такой скоростью, что всем пришлось отскочить от нее на пару шагов. Из стеклянного горлышка повалили клубы пара, заволкли плотной пеленой все вокруг, и еще пару минут Олесия, Ресольдо и Карасим протирали глаза и щурились, пытаясь увидеть хотя бы что-то. Вскоре мутная дымка рассеялась, а на берегу появился мужчина в длинном вязаном халате и газетной треуголке на голове. Он застыл с блуждающей улыбкой на лице, глядя вдаль на море и, казалось, не замечал никого и ничего вокруг.

– Это что еще за сумасшедшая личность? – подозрительно поинтересовался архивариус.

– Это же волшебник с приветом! – громко воскликнула фея. – Ничего себе, чудеса да и только!

– Олесия, кого я вижу и слышу! Приветствую, приветствую тебя! И твоих друзей тоже приветствую! – незнакомый волшебник вскочил и радостно побежал к фее, оживленно размахивая руками.

– Где же ты был столько времени?! Сто лет назад ты пропал без вести, и с тех пор никто ничего не знал о тебе! Тебя искали в самых отдаленных королевствах, в разных сказках, но все без толку! – взволнованно говорила Олесия, удивленно рассматривая волшебника с приветом.

– Все сейчас расскажу! Как замечательно разговаривать, беседовать, общаться! И приветствовать, всех приветствовать, весь мир вокруг! – волшебник от избытка чувств закружился, запутался в своем длинном халате и свалился бы, если бы его не поддержали.

– А он, кажется, и впрямь с приветом, – шепнул Ресольдо на ухо фее.

– Конечно, он вообще-то из сказочного королевства Приветов. Я, Светланзор и Чароита дружили с волшебником Приветомом, – прошептала в ответ Олесия.

Волшебник немного отдышался, успокоился и снова радостно обнял фею, Ресольдо, рыбака Карасима и пару его кошек, которые вышли к хозяину в ожидании обеда.

– Как я всех вас рад видеть, вы даже себе не представляете! И очень-очень рад приветствовать и познакомиться с теми, кого пока не знал! – волшебник крепко пожал руки архивариусу, рыбаку и так же пожал лапы кошкам. – Олесия, а ты все такая же красавица, только немного повзрослела! Я часто вспоминал, как мы телепортировались друг к другу в гости, и скучал, скучал безмерно!

– Да где ты был все эти сто лет? Рассказывай скорее! – потребовала фея, присев рядом с волшебником.

– На морском дне, в бутылке сидел, – печально вздохнул Приветон.

– И как тебя угораздило там оказаться?!

– Просто так вышло. Решил однажды отправиться в настоящее плавание на корабле и оказался в одной каюте с очень вздорными магами из какой-то неизвестной, но довольно мрачной сказки. И они были такими мрачными типами, что раздражали меня ужасно! Ты же знаешь, что я по своей природе очень приветливый...

– Конечно, знаю, это всем известно, – закивала Олесия.

– Ага, всем известно, и все меня любят. Но это только в добрых сказочных королевствах, а с теми мрачными магами мы все время ругались и спорили. И я так спорил, так спорил, что однажды забылся и полез в бутылку, которая была ловушкой. Тех магов злили мои рассказы о

добрых сказках и приветливых людях, поэтому они решили заточить меня в бутылку и выбросить в море. Но ты не думай, я тоже не растерялся, – гордо приосанился волшебник Приветон, – я напоследок, уже сидя в бутылке, взял да и превратил всех тех мрачных и противных магов в пираний. Они-то меня всерьез не воспринимали, не думали, что я тоже очень даже могущественный! Я потом не раз видел, как эти пирани сновали в море, злобно лязгая зубами, пока их не выловили для оформления рыбного рынка.

– И слышать не хочу про этих мерзких пираний! – воскликнула Олесия. – Скажи лучше, как ты не сошел с ума, сидя все эти годы в бутылке на дне моря?!

– Олесия, ты же меня хорошо знаешь! Я знал, я надеялся, я верил, что однажды меня найдут и выпустят на свободу. Жаль, что русалки не замечали меня через толстое стекло бутылки... А я их так приветствовал, так приветствовал, чтобы они только меня заметили внутри! Но я не отчаивался и перекачивался по морскому дну поближе к кораблю с сокровищами, чтобы меня забрали оттуда вместе с сундуком. Я ведь умный и находчивый. Но, конечно, бывало и тоскливо. Даже очень тоскливо бывало, – вздохнул Приветон и смахнул набежавшую слезу. – Поговорить не с кем, поприветствовать некого – ужасные условия. Впрочем, я себе оборудовал вполне уютную комнатку с живописным видом на парк водорослей. К тому же вокруг все время плавали рыбы, а это очень успокаивает... Так что окончательно впасть в уныние я не мог.

– И что же ты делал в бутылке? – спросила Олесия.

– О, я вышивал, плел фенечки из бисера и еще вязал! Видите, какой шикарный халат я себе связал, – похвастался Приветон. – И еще я заинтересовался искусством оригами! Очень увлекательно. Вот вы наверняка в этом ничего не смыслите, но я вас сейчас научу, – не дожидаясь ответа, волшебник с приветом вытащил из карманов листки цветной бумаги и начал проворно складывать разные фигурки. – Самое простое, конечно, делать бумажных голубей. И как давно я ждал этого момента, чтобы превратить их на воле в настоящих птиц!

Приветон подбросил в воздух ворох бумажек – и тут же они разлетелись высоко над берегом живыми разноцветными голубями.

– Видали?!

– Настоящий волшебник с приветом, – восхищенно присвистнул Ресольдо.

– Необыкновенно приветливый и жизнерадостный, – с не меньшим восхищением присвистнула Олесия.

– Ах да, я совсем забылся от радости и не успел сказать, как я вам благодарен за мое освобождение! – спохватился волшебник Приветон, прекратив пускать бумажных голубей. Он задумчиво взглянул на старую лодку Карасима и радостно объявил. – Вам обязательно нужна новая лодка с моторчиком! Это мой подарок! А вот чем отблагодарить фею и сказочного архивариуса даже и не знаю... Хотя... Придумал, придумал! Я свяжу вам шарфы, носки, варежки, а Светланзору еще и свитер. Таких изделий ручной работы вы себе точно не наколдуете! К зиме отправлю посылку, ждите. А сейчас мне пора в свое сказочное королевство, тороплюсь и предвкушаю, как все удивятся, когда я начну всех приветствовать!

Волшебник Приветон хотел продолжить свою радостную речь, но тут заметил, как Ресольдо стал трясти бутылку, пытаясь что-то разглядеть внутри нее.

– Да она теперь совсем пустая, меня-то вы освободили оттуда! А почему, кстати, у вас у всех такие озадаченные лица, а? – поинтересовался Приветон.

– Мы ищем часть волшебной карты. Очень нужно найти ее для сказки Фа-солевого королевства. И она должна быть в этой бутылке... – пояснила фея.

– Но там не было никакой карты, я точно знаю! Все-таки целый век просидел в этой ужасной бутылке, но вашу карту не видел.

Олесия и Ресольдо заметно погрустнели и растерянно посмотрели друг на друга.

– Значит, мы где-то ошиблись и неправильно разгадали ребусы... – вздохнул архивариус.

– И теперь Светланзор уже никогда не поверит в нашу самостоятельность... Мы так ничем и не смогли помочь ему в поисках, – сказала Олесия.

– Только показали свою сказочную бестолковость, – продолжал вздыхать Ресольдо.

– Стоп, стоп, стоп! А как же я?! Если бы не вы, так бы мне и сидеть в этой бутылке веками напролет! Вы меня спасли. Мой вердикт, что вы все не просто замечательные, вы сказочно замечательные! – с этими словами Приветон снова радостно обнял Олесию, Ресольдо и рыбака Карасима.

– Всегда догадывался, что мои друзья – сказочно замечательные личности, – с этими словами на берегу появился привычно неожиданный волшебник Светланзор. Он шел босиком по песку, одетый в свой любимый белый льняной костюм, а на плече у него сидела местная чайка.

– Светланзор! Сколько лет, сколько зим! Приветствую, приветствую тебя! – радостно побежал навстречу старому приятелю Приветон.

– Безумно счастлив тебя видеть! Так не хватало твоих приветов все эти сто зим и лет...

– Ты не представляешь, что со мной было!

– Представляю. Я с самого утра на всякий случай контролирую самостоятельность моих сказочно замечательных друзей, – спокойно заметил Светланзор.

– Как?! Ты следил за нами?! – хором возмутились Олесия с Ресольдо.

– Да нет, просто решил выгулять свой новый плащ-невидимку. Я оценил вашу самостоятельность. К тому же я не могу сердиться на фею, которая до потери сознания любит творить волшебство... И Приветон нашелся благодаря вам.

– О, твои друзья спасли меня, и это так великолепно! Свобода! – закружился волшебник с приветом.

– А мы с другими волшебниками искали тебя повсюду, но безрезультатно. Глубоко же ты залег на дно! – покачал головой Светланзор.

– Ага! Слышал, у вас тут за это время какие-то проблемы возникли, и вы теперь должны найти какую-то карту.

– Да. Видишь, какие расстроенные лица у моих друзей? Искали-то кусок карты, а нашли тебя!

– Но я ведь лучше куска карты! – воскликнул Приветон.

– Бесспорно. А карта, кстати, на твоей голове, ты из нее шапку сделал.

Олесия с Ресольдо переглянулись и повеселели, а Светланзор уже разворачивал газету, в которой была напечатана часть карты.

– Ого, как тут все зашифровано! – присвистнул Приветон. – Эта газета валялась в моей комнате, которую я себе соорудил в бутылке, но мне бы и в голову не пришло, что там есть какая-то волшебная карта...

– К сожалению, только ее часть. Остальные нам еще предстоит найти. Впрочем, теперь я знаю, что рядом такие талантливые и активные помощники, – Светланзор с чуть заметной иронией подмигнул фее с архивариусом. – Думаю, что спасем сказку. А тебе, кстати, уже надо поторопиться в свое королевство, там тебя за эти годы заждались.

– Уже бегу и лечу туда! И буду там всех приветствовать! Даже жалко, что мы не из одной сказки, а то я с удовольствием прошелся бы по дороге каких-нибудь опасных приключений вместе с вами! Желаю вам удачи! И приветствую от всего сердца! А ближе к зиме ждите посылочку с вязаньем. И с вареньем. Всем спасибо, пока и привет! – волшебник Приветон смылся прибрежной волной, телепортировавшись в свое королевство.

Карасим тоже заторопился домой, погрузившись оттого, что снова нужно возвращаться к привычному для него образу жизни одинокого рыбака, но Олесия пообещала, что отныне к Карасиму в гости на огонек обязательно будут заглядывать обитатели долины заповедников.

– Теперь начнешь проводить с нами педагогическую беседу? – хмуро поинтересовался Ресольдо, взглянув исподлобья на волшебника Светланзора.

– Зачем? Мне, правда, понравилось, как вы провели сегодняшнее утро и день. Даже хвалю вас. Пусть и с моей подсказкой, но карту нашли вы. А вместе с картой – великолепного волшебника с приветом. За что вам отдельная благодарность и поощрение.

– Какое поощрение? – полюбопытствовал Ресольдо.

– Сегодня вечером я беру вас с собой на праздничный бал звездопада в королевский дворец культуры, – объявил Светланзор.

– А мы туда и так собирались... – ответил архивариус. – Ты разве не знаешь, что Мирсоль хотят помешать петь на концерте? Мы сами слышали слова королевы, когда прятались в шкафу...

– Так-так, а вот с этого места поподробнее. Я-то начал наблюдать за вами только в городе, а вы, оказывается, умудрились еще и подслушать королевские разговоры...

– Но мы же совершенно случайно! – оправдывалась Олесия.

– Ладно, уже не важно. Что там с Мирсоль?

Архивариус с феей пересказали волшебнику все, что успели услышать.

– Что ж, раз мы будем на празднике, то не допустим несправедливости по отношению к Мирсоль, – решительно сказал Светланзор. – Ради такого дела даже отложу свои астрономические наблюдения за звездопадом.

– А фейерверк мы будем устраивать? – поинтересовался Ресольдо.

– Будем. Я всегда отвечаю за королевские фейерверки, и сегодня мы должны особенно постараться!

– Как я уже хочу на бал... – мечтательно протянула фея. – Сегодня был такой насыщенный день, что мне необходимо хорошенько потанцевать!

– И мне тоже! А еще на королевских праздниках всегда угощают вкуснейшим мороженым! – весело воскликнул Ресольдо.

– Бал звездопада – это особенный праздник, – произнес волшебник, задумавшись о чем-то своем.

Глава 7

Вальс первых звезд

– А мне совершенно не хочется слушать эту девчонку! – капризно воскликнула королева Аквамарина. Король попытался второй раз за день поспорить с женой, но быстро устал и сделал вид, что ничего не слышит из-за шума вокруг. Несколько огромных пластмассовых звезд, украшавших зал дворца культуры, с грохотом упали рядом со сценой и отвлекли внимание королевы.

– Не слишком ли рано начался звездопад?! Аккуратнее, пожалуйста! Вечером тут все должно блистать красотой и роскошью! – строго отчеканила Аквамарина.

– Будет сделано! – хором пообещали королевские рабочие и продолжили греметь инструментами с удвоенным рвением.

Через зал незаметно попытался пробежать принц, надеясь, что никто не станет его отвлекать, и он сможет несколько часов до начала праздника провести в тишине своей комнаты. Но не тут-то было. Первыми его заметили личные советники и, поправляя розовые очки, стали уточнять график следующего дня. Вслед за советниками подошли и родители, недовольные отсутствием Альрека во дворце.

– Наконец-то пришел! И, конечно же, опять хотел улизнуть от нас, – покачал головой король. – Можно подумать, что тебя этот бал не касается! Между прочим, уже на следующий год открывать его будешь ты сам. В качестве короля.

– Вот тогда и буду приходить вовремя, а сейчас имею право отрешиться от всей этой суевы и подумать о вечном, – иронично обронил принц, демонстрируя полное равнодушие к замечанию отца.

– Пока будешь размышлять о вечном, проследи заодно за рабочими, – приказным тоном ответила сыну королева. – Нам с твоей невестой пора идти к парикмахерам, а ты будешь контролировать процесс подготовки зала к празднику.

– Слышали, что сказала Ее Величество? Останетесь до начала бала здесь, а меня ждут другие дела, – Альрек быстро переложил задание на своих советников, но королева тут же вмешалась в планы принца.

– Нет, будущий король должен самостоятельно руководить организацией культурных мероприятий, поэтому ты никуда не сбежишь. А твои советники нужны мне для составления списка приглашенных артистов, так что я их забираю с собой. И, пожалуйста, прояви ответственность. Я надеюсь, что к моему возвращению зал будет в идеальном состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.